

Анна Бодарауцкая

В поисках имени

*История о любви
и свободе в жестоком
мире
постапокалипсиса*

Анна Бодарацкая
**В поисках имени. История о
любви и свободе в жестоком
мире постапокалипсиса**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48630098

ISBN 9785005076816

Аннотация

Налёт клана Птиц уничтожил её родную деревню, а саму Миу привезли сюда – как игрушку для дочери главаря. За годы в рабстве Миу привыкла к унылой жизни в четырёх стенах и беспрекословному подчинению хозяйке. Даже к кошачьей кличке вместо своего давно забытого имени – привыкла. Разве можно променять безопасность и сытую жизнь хозяйской любимицы на пугающую неизвестность постапокалиптического мира? Но именно этого хочет Миу – бежать любой ценой. Обрести свою свободу. Вернуть своё имя...

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Миу	6
Глава 2. Ожидание праздника	29
Глава 3. Птицы и насекомые	49
Глава 4. Фотографии	65
Глава 5. Снаружи	82
Глава 6. Две беглянки	95
Глава 7. Отвлекающие маневры	110
Конец ознакомительного фрагмента.	132

**В поисках имени
История о любви и
свободе в жестоком
мире постапокалипсиса**

Анна Бодарацкая

© Анна Бодарацкая, 2019

ISBN 978-5-0050-7681-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Рассвет. Блѣклые лучи скользят по земле, по остаткам стен древнего аэродрома. Я бегу по влажному от ночного дождя асфальту, поскользываясь, с трудом удерживаясь на ногах. Нельзя упасть. Нельзя замедлиться. Нельзя оглядываться назад...

Они рядом. Они смеются, улюлюкают, кто-то другой – истошно орѣт. Я слышу выстрелы.

Крик смолкает. Хохот продолжается.

Быстрее, быстрее. Скрыться там, в руинах. Я успею! Там меня не найдут. Я знаю эти места, как никто другой. А они – чужие, они заблудятся...

Выстрел. Мимо – или предупреждение. Я спотыкаюсь, падаю в лужу, раскинув руки. Снова выстрел. Больно. Встать – не могу. Слышен топот сапог. Кто-то подходит. Удар ногой – и я перекатываюсь в грязной воде, беспомощно всхлипывая.

– Эй, – этот голос будет сопровождать меня ещё много лет. – Убери лапы. Отец мне обещал кого-нибудь! Хочу эту.

Меня поднимают на руки. Я закрываю глаза и больше ничего не вижу...

...Я просыпаюсь. Десять лет подряд один и тот же сон. Он мне порядком надоел.

Глава 1. Миу

Миу

– Эй, Миу! Ты где? Иди сюда, кошечка.

Это она меня зовёт. Я, конечно, не Миу – это мерзкое прозвище дала мне она. Видите ли, я ей напомнила котёнка, когда она меня «нашла». Ладони невольно сжимаются в кулаки, ногти впиваются в кожу. Я тут же выпрямляю пальцы. Если Койя увидит мои руки расцарапанными, опять острижёт «коготки». А стрижёт она не слишком аккуратно, потом все пальцы болят. Да и чувствую себя без них совсем беспомощно. Хотя, конечно, какое это оружие...

– Миу! – повторял голос совсем рядом.

Я набрала в грудь побольше воздуха и предельно мирно и покладисто произнесла:

– Я здесь, – быстро вынырнула из-за дверного проёма, делая вид, что торопливо мчалась на её зов.

Койя, неспешно шагавшая по пустому коридору базы, остановилась и приветствовала меня своей омерзительной улыбочкой.

Койя – младшая дочь Мархита, больше известного как Седой Лунь. Да, того самого Луня, который уже много лет называет себя правителем сектора С-12. Дыра та ещё, но если регулярно грабить ближние и дальние окрестности, то жить можно. Койя – высокая двадцатипятилетняя женщина с иде-

альной спортивной фигурой. Сильное и ловкое, но стройное тело скрыто, как почти всегда, широкими бесформенными брюками, заправленными в высокие военные сапоги, и застёгнутой до подбородка плотной курткой тёмно-зелёного цвета – Койя не любит демонстрировать свою кожу, и даже кисти скрыты тонкими перчатками. Короткие светлые волосы гладко зачёсаны назад и надёжно закреплены в таком положении огромным количеством геля.

Койя, в принципе, была бы довольно красива, но у неё был переломан нос, теперь криво сросшийся, а на теле полно уродливых шрамов. Лицо она никогда не красит, а одежду предпочитает мужскую. Голос у Койи низковатый, довольно хриплый, от неё пахнет крепким табаком и порохом. Оружие и драки влекут её куда сильнее, чем баночки с косметикой или платья. Бандиты – ах, простите, «солдаты» – С-12 боятся и уважают её почти так же сильно, как её отца и старшего брата.

– А, – Койя протянула руку и потрепала меня по волосам, больно зацепляя и дёргая их. Я невольно поморщилась. – Иди, приберись в комнате Нэйвина. Он, говорят, возвращается вечером. Держи ключик.

В мою протянутую ладонь упала тёмно-серая магнитная карта. Койя добавила:

– Нэйвин скучал там, наверно. Ты б его приветила, что ли... он давно ждёт, что ты его приласкаешь.

Я поджала губы, и Койя это заметила.

– Да не бойся, – рассмеялась Койя. – Я шучу. В обиду тебя не дам. Иди, малявка, давай. И причешишь! Кривой хвост.

Со мной Койя притворяется добрячкой. Не знаю, зачем. Я ведь всё равно от неё никуда не денусь. Она всё время проверяет, чтобы меня хорошо кормили, когда я болею, мне приводят врача, а главное – Койя защищает меня от своих мразей-братцев. И всё же...

Койя думает, я не помню, как попала к ней. Но я помню всё. Она ранила меня, а потом увезла сюда, далеко-далеко от родных и знакомых мест. Семью свою не помню – может, она их убила. Мне было тогда лет, наверное, семь-восемь. Ей – пятнадцать. Её первый рейд. Она любит вспоминать. А я тот день почти каждую ночь вижу во сне. Иногда просыпаюсь, крича и плача, и она же сама бросается меня успокаивать...

Вообще-то я всегда старалась об этом просто не думать. Но сегодня этот сон был таким ярким, таким... настоящим. Зажав ключ в руке, я пошла дальше по коридору. Комната Нэйвина, одного из братьев Койи, находится выше, нужно подняться на лифте, но я сперва направилась за ведром и тряпками. За два месяца отсутствия Нэйвина там наверняка скопился слой пыли.

Узкий коридор со слабым светом, едва достаточным для того, чтобы не спотыкаться о попадающиеся иногда на полу коробки. Я перешагиваю через мусор и иду к подсобке. Маленькая кладовка с предметами, нужными слугам. Воору-

жившись всеми необходимыми для уборки вещами, я потащила их к санитарному блоку – сначала надо было набрать воды. У самых дверей мне встретился Варха – пятнадцатилетний парнишка, один из младших сыновей Луны. Лунь его невзлюбил – у них не было, на мой взгляд, вообще ничего общего. Варха был низкорослым, тощим, болезненного вида рыжеватым блондином со светло-серыми глазами, впалыми щеками и высокими скулами. Думаю, он чем-то болел – под глазами чернели синяки, словно он очень давно не спал, а кожа в холодном свете фонарей базы казалась какой-то синезелёной. Варха выглядел младше, чем был на самом деле. Да и характер его не подходил наследнику Луны. Так что вместо оружия, бесконечных грабежей и разборок жизнь Вархи состояла из чтения, сна, бесцельного блуждания по базе и – иногда – её окрестностям. Варха – добряк и тихоня. Он один здесь считал рабов людьми, и всегда был мил и вежлив. Однажды даже вывел меня немного погулять по окрестностям, за границами базы. Когда об этом узнала Койя, досталось и мне, и Вархе... За себя Варха не переживал – сказал, что рад пострадать за друга. А вот мне тайком таскал лёд и мазь из больничного крыла...

Варха тепло улыбнулся, увидев меня, и спросил:

– Ты за водой? Помочь нести что-нибудь?

– Нет, я справлюсь. Спасибо.

Вообще-то большое железное ведро и без воды было не слишком лёгким, но если кто-нибудь увидит, что рабыня

взвалила свою работу на плечи одного из сыновей Луны, хоть и нелюбимого... Кроме того, мне вообще казалось, что сам Варха весит гораздо меньше, чем мои тряпки и щётки.

– Ты в левом крыле будешь убираться? – спросил Варха. – Хочешь, я тебе помогу?

– Нет... мне надо убрать комнату Нэйвина к его приезду. Нэйвин не разрешает Вархе не только входить в комнату, но и приближаться к двери. Так что, пожелав мне удачи, он остался на месте. Уже дойдя до лифта, я обернулась и увидела, что Варха так и стоит, неподвижно глядя себе под ноги.

Вот бы сбежать и забрать с собой Варху. Он вряд ли мечтает о побеге, но ведь ему здесь не место. Рано или поздно он не выдержит. В этом окружении, в этом болоте иначе нельзя – он станет таким же, как его старшие братья. И эта мысль была даже больше, чем мысль о моём собственном будущем.

Кнопка лифта на моё прикосновение не среагировала. Я несколько раз настойчиво надавила на неё, но, поняв, что лифт просто снова сломался, я обернулась и осторожно позвала:

– Варха!..

Он обернулся и посмотрел на меня своими бледными и измученными, но добрыми глазами.

– Варха, ты не видел Шмеля? Лифт, кажется, опять сломался.

– А, он на третьем... но он в стельку пьян, вряд ли починит что-то. Иди по лестнице. Может, всё-таки помочь тебе

отнести это?

– Спасибо, Варха, не нужно. Но если тебе скучно, сходи, пожалуйста, к Мире и попроси её принести чистое бельё.

Варха изобразил рукой какой-то странный жест, не то махнул на прощание, не то прогнал невидимую муху. Муха залетала к нам на территорию всего один раз, но мне запомнилось – очень похожим жестом её пытались прогнать все обитатели базы. Судя по тому, что Варха развернулся и пошёл в ту сторону, где находилась прачечная, он всё-таки пошёл к Мире за бельём. Я улыбнулась.

Конечно, забыть об уборке и поболтать с Вархой было бы гораздо приятнее, но мне стоило поторопиться. Койя сказала, что Нэйвин вернётся вечером. Я посмотрела на табло у лифта, где, помимо прочего, должно было быть высвечено и время, но табло тоже не работало. Если Нэйвин вернётся прежде, чем починят поломки, у Шмеля будут проблемы. Впрочем, этого человека мне не жалко ни капли. Где-то в глубине души на мгновение даже закралось желание увидеть, как Нэйвин спустит Шмеля с лестницы... Но я быстро избавилась от этой гадкой мысли.

Комната Нэйвина выглядит совсем не так, как комната Койи. Светло-серые стены и минималистичная чёрная мебель. Идеальный порядок – все вещи скрыты в запертых шкафах. Кровать, письменный стол. Слева от входа, прямо возле двери – тоже чёрный диван, застеленный серым пледом. На стене над диваном единственное цветное пят-

но – большой лист бумаги, на котором наклеены вырезки из республиканских журналов и газет. Одна из них привлекла моё внимание – новая, прежде такой точно не висело. Здесь не было картинки, только короткий текст, гласивший:

«Сенатор Эйнер призывает солдат и граждан вести беспощадную борьбу с врагами Благословенной Новой Республики!»

За любые сведения (как то: данные о местонахождении базы, описания главарей или сообщения о возможном месте появления охотников) о бандитах сектора С-12, называющих себя кланом Птицы, Республика предлагает щедрые вознаграждения. Обещаны огромные награды за головы «Седого Луны», «Сарыча», «Змееяда», «Сокола», «Ястреба» и жёны-бандитки «Совы», неоднократно совершавших тяжчайшие преступления против жителей республиканских окраин.

Бандитам, решившим оставить своё гнусное прошлое, за сведения о банде обещано полное прощение и право жить достойной жизнью в городах и деревнях Благословенной Новой Республики! Примечание: особым распоряжением Сената бандиты Седой Лунь, Сарыч и Змееяд под это право не попадают и будут уничтожены при первой попытке пересечь границы Республики. См. подробнее на стр.5—7».

Я оглядела соседние вырезки. На них всё по-прежнему:

реклама оружия, советы по починке двигателей и несколько картинок из брошюры по оказанию первой помощи. Газетных страниц с пятой по седьмую, увы, не было. А мне было бы очень интересно посмотреть, сколько стоит подробный рассказ о нашей базе!

В коридоре послышались шаги, и я, вздрогнув, бросилась от стенки к стоявшему у двери ведру. Дверь я за собой не закрыла – запирались рабам в комнатах хозяев без присмотра самих хозяев не разрешалось – поэтому не стоило попадаться за бездельем, когда есть чёткий приказ.

Я вовремя взялась за тряпку – к комнате подошла Койя. Она заглянула внутрь, беглым взглядом осмотрела комнату и сказала:

– Да тут же чисто. Пол протри – и ладно.

– Я попросила Миру принести чистое бельё, – ответила я. – Ведь надо перестелить? И стол немного запылится.

– А, ещё это, – Койя нахмурилась и почесала лоб. – Ладно, делай что знаешь. Как закончишь – иди вымойся и переодейся. Братца два месяца не было, устроим ему вечеринку. Так что выглядеть надо хотя бы чистенько, да? Будешь прислуживать.

– Хорошо, – кивнула я.

Койя хмыкнула и ушла. Я понаблюдала за ней, пока она не скрылась за поворотом, и сердито швырнула тряпку в стену. Отвернувшись, я снова посмотрела на газетные вырезки. Подносить выпивку вернувшимся из рейда тварям – не са-

мое страшное поручение, но одно из самых отвратительных. Койя знает, что я ненавижу их всех и больше всего хотела бы никогда никого из них не видеть, но, похоже, считает, что на фоне товарищей она сама будет казаться мне хозяйкой мечты.

Интересно, насколько подорожала голова Нэйвина за эти пару месяцев?..

Вернувшись снова в комнату с очередной порцией чистой воды, я поставила ведро и огляделась.

На поверхностях мебели – ни пылинки; пол вымыт, так что я даже сняла тапки и оставила их возле двери. Подушки и одеяло я хорошенько встряхнула, наволочки и простынь скинула на пол. Снова осмотрела комнату, ища, чем бы ещё здесь заняться – надо было дожидаться, пока Мира принесёт свежее бельё.

Взгляд упал на диван, и я решила его пропылесосить. Торопливо сбегав до подсобки и вернувшись с маленьким пылесосом, я быстро провела щеткой по обивке, а потом откинула сиденье, чтобы почистить с обратной стороны. Передо мной предстал просторный ящик, и я тут же выключила и отложила пылесос. Книги! Много-много книг и журналов... И почему раньше я ленилась и вычищала этот диван только снаружи?

Чтение было одной из немногих вещей, придававших мо-

ему существованию хоть какую-то радость. Пожалуй, за что-то мне всё же стоило благодарить свою хозяйку – кроме меня, читать обучали только солдат клана, но Койе хотелось, чтобы я могла пересказывать ей книги, которые сама она читать ленилась.

Всё, что было у Койи, я перечитала давным-давно, запасы Вархи – тоже. И, хотя изредка заботливый Варха таскал мне книги и газеты из общей библиотеки – выносить их оттуда нельзя, а меня туда не пускали – по большей части читать приходилось всё то же самое по новой. А здесь был настоящий клад!

Я замерла, разглядывая открывшуюся мне сокровищницу, и несколько секунд просто смотрела на разноцветные обложки, не веря своей удаче. Затем резко оглянулась, проверяя, не видит ли меня кто-нибудь. В коридоре никого. В этой части базы были в основном комнаты тех, кто сейчас на патруле вместе с Нэйвином, так что шанс быть застуканной невелик. В конце концов, чего я боюсь – мне разрешили входить сюда, я жду Миру с бельём, я имею полное право здесь копаться, а если бы в этих книгах было что-то секретное, то Нэйвин запер бы их в тех шкафах с замками!.. Я протянула ладонь, высматривая что-нибудь самое интересное. «Починка топливных двигателей» – нет, точно не то. «Техника рукопашного боя» – нет уж, с моими-то ловкостью и телосложением. «Первая помощь» – полезно, но изучала уже тысячу раз. «Ремонт и эксплуатация устаревших энергобаз» – вооб-

ще без понятия, что это.

Я вздохнула. Похоже, тут больше скучной ерунды, чем чего-то интересного. У Койи хотя бы был огромный выбор старинных любовных романов – всё повеселее. Нэйвин, похоже, предпочитал исключительно полезные материалы. Что ж, по крайней мере, это не полный шкаф порнографии, как у Самейра Змееяда.

Я приподняла верхние книги, надеясь найти что-нибудь под ними. Тут было уже интереснее. «Атлас городов и деревень Благословенной Новой Республики» – довольно новое издание, стоит полистать. Вдруг когда-нибудь мне улыбнётся судьба, и...

– Миу! – позвал кто-то.

Я вздрогнула, выронила из рук уже раскрытый «Атлас...» и резко обернулась, готовясь лепетать оправдания. Но в коридоре, не решаясь переступить порог открытой двери, стоял Варха.

– Ох, – облегчённо вздохнула я. – Ты напугал меня!

Только успокоившись, заметила, что в руках Варха держит стопку постельного белья.

– Ой, ты принёс? Спасибо, Варха!

– Возьми, пожалуйста, – как-то нервно улыбнулся он. – Мне лучше уйти, пока кто-нибудь меня тут не увидел.

Я вскочила, подбежала к нему и забрала тряпки. Но Варха задержался. Он махнул рукой на упавший на пол раскрытый «Атлас» и сообщил:

– Лучше положи аккуратно. Сарыч очень не любит, когда книги мнутся.

– Хорошо, – я шагнула к дивану, подняла книгу и, закрыв, хотела положить обратно, но Варха шагнул внутрь комнаты и выхватил у меня тяжёлое издание.

– Атлас Республики, – задумчиво протянул Варха. – Почему ты взяла именно это?

– А что мне было брать – ремонт двигателя? – как-то слишком резко и вызывающе ответила я.

Варха вздохнул.

– Даже если выйти с базы, – мягко сказал он, – то никак не выйти за границы сектора. Патрули просматривают весь периметр. Без дыр. Кроме того...

– Почему ты это говоришь? – напряглась я.

Вдруг Варха скажет Койе, что я собираюсь бежать?..

– ...кроме того, – продолжил Варха, игнорируя мои слова, – даже если представить, что случилось какое-нибудь чудо-волшебство, и ты, допустим... м... просто телепортировалась к границам Республики... у тебя татуировка Птицы. Не пристрелят наши – пристрелят республиканцы. Птицам нет пути в Республику.

– Я вовсе не... – начала было я, затем остановилась и, вспомнив вырезку на стене, пылко возразила: – Подожди-ка, вот и есть! В газете написали, что даже бандитам можно...

– Солдатам клана, – осторожно поправил Варха, листая атлас и бегло просматривая его страницы.

Я запнулась. Всё-таки Варха – один из них. Зачем же меня понесло говорить с ним...

– Получается, ты практически призналась, что мечтаешь сбежать.

– А толку, – я посмотрела на него с мольбой. – Ведь не сбегу. Дай хоть помечтать, Варха!.. Не выдавай...

– Не бойся. Койе я не скажу. Да и никому другому. Но лучше прячься, когда листаешь такие книжки. И ещё... это старое издание. Сейчас Республика намного больше. Я принесу тебе потом... недавно привезли новый, лежит там в библиотеке.

От сердца отлегло. Нет, всё же Варха хороший.

– Спасибо, – искренне сказала я.

Он, похоже, собирался сказать что-то ещё, но тут раздался писк электронного наруча. Варха резко поднёс запястье к глазам, разглядывая высветившееся на табло наруча сообщение.

– Уже вернулись, – нервно сказал он. – Я пошёл.

Он торопливо зашагал в сторону дальней лестницы, а я метнулась к кровати. Вспомнив, что Варха впопыхах прихватил «Атлас Республики», я выскочила в коридор и крикнула ему вслед:

– Варха! Атлас!

Он резко развернулся, чуть не поскользнувшись, и зашагал обратно. Сунул книгу мне в руки, снова сменил направление и отправился прочь. Я смотрела ему вслед, и тут...

– Варха! – грозно окликнул его кто-то.

Варха остановился и, не оборачиваясь, изобразил жест обречённости – не то пожал плечами, не то взмахнул руками в стороны.

– Варха, я запрещал тебе сюда приходить.

Я повернула голову в сторону. У лестницы стоял Нэйвин Сарыч собственной персоной.

Широкоплечий мужчина, молодой, лет тридцати – если точнее, двадцати девяти. Крепкий, с короткими волосами какого-то среднего, не тёмного и не светлого, цвета. Тёмно-зелёная одежда – солдатские штаны, высокие сапоги на толстой, обитой железками подошве, распахнутая куртка с пластинами брони, из-под которой виднеется чёрная футболка с вышитой на груди ярко-алой хищной птицей. В руке – сжатая лямка объёмной сумки, которую Сарыч почти сразу бросил на пол.

– Сарыч, – мягко произнёс Варха самым дружелюбным тоном, но голос его зазвучал на тон выше, чем обычно. – Здравствуй. Я рад, что вернулся целым и невредимым.

Я поспешно склонила голову, не смотря на слишком быстро оказавшегося здесь Нэйвина. Варха может надеяться лишь на то, что Нэйвин устал и просто поленится лезть в драку.

– А я не рад видеть тебя возле моей комнаты, – ответил Сарыч.

Голос его вызывал дрожь. Нет, не так, как в старых рома-

нах из-подушки Койи. Ничего приятного в этой дрожи, как и в этом голосе, не было. Просто этот спокойный, холодный тон обещал боль. Много боли.

– Я в неё не заходил. Я шёл по коридору.

– Я, вроде, советовал тебе вообще не приходить в этот блок...

Варха промолчал. Я вспомнила, что у меня в руках книга Нэйвина, и попятилась назад, в комнату, надеясь тихонько положить её на место, пока Нэйвин сверлит взглядом Варху.

– Стоять, – рявкнул Нэйвин, явно обращаясь ко мне, и я отказалась от затеи. – А ты-то что тут делаешь?

– Уборку! – поспешно ответила я. – Койя сказала убраться здесь.

– Убирайся лучше отсюда! – фыркнул Нэйвин. – А это у тебя что? Книга? Для уборки? Дай угадаю, ты выбивала ею подушки?

– Я протираю на книгах пыль, – неуверенно пробормотала я.

– «Атлас БНР»? Да, он пыльный. Верни на место и бегом марш к Койе, – скомандовал Нэйвин. – Она в большом зале.

– Я там не законч...

– Брысь! —прикрикнул Нэйвин.

Я мгновенно швырнула книгу на диван, и бегом помчалась мимо Вархи к лестнице, оставив в комнате все тряпки, швабры и ведро...

– Я спрашивал, какого ты здесь вообще ошиваешься, –

прозвучал уже позади голос Нэйвин.

– Сарыч, я...

– Подойди!

Я шагнула на винтовую лестницу, собираясь вернуться в комнату Койи. Но волнение за Варху заставило меня остановиться через несколько ступенек и прислушаться.

– Ты должен быть сейчас на тренировке. Что ты тут забыл?

– Сарыч, послушай, я правда...

Слова Вархи оборвал звук удара. Варха кратко вскрикнул, затем воззвал:

– Сарыч!..

Я взлетела вверх по ступенькам, бросаясь обратно в коридор. В дальнем конце прохода Варха, согнувшись пополам, пятился назад от Нэйвина, размахнувшегося для нового удара.

– Нэйвин!.. – закричала я, надеясь привлечь его внимание и дать Вархе возможность убежать.

Он не обратил на меня внимания. Вархе удалось увернуться замаха, но Нэйвин, не попав кулаком, пнул Варху ногой. Тот упал на пол, сжавшись в комок у ног Нэйвина.

– Поднимайся! – рявкнул Нэйвин. – Вставай!..

Варха и не пытался последовать приказу Нэйвина, видимо, надеясь, что лежачего Сарыч бить не станет.

– Вставай, или я тебя так отпинаю!.. – пригрозил Нэйвин.

– Нэйв, не надо!.. – взмолился Варха. – Прошу тебя!

– Никогда не проси – требуй! Ты – сын Луны! Хоть раз

ударь в ответ!.. Да вставай же!

Он резко наклонился и рывком поднял брата на ноги. Варха, пошатнувшись, прижался к стене. Нэйвин снова замахнулся.

Мозги у меня явно отключились. Я, забыв обо всём, помчалась вперёд – спасать.

– Ты... – Сарыч не договорил, потому что его отвлекла я – бросилась под руку и попыталась остановить.

– Не трогай его!.. – отчаянно выкрикнула я. – Что ты делаешь?!

Конечно, Нэйвин просто отшвырнул меня в сторону. Легко, как стряхивают пыль с рукава.

Смотреть, как избивают Варху, невозможно. Совладать с Нэйвином я тоже не могла. Кричать и звать на помощь? Но кто бросится на помощь Вархе, тем более – против Сарыча Нэйвина?! Эта мысль толкнула на единственный выход. Есть только один человек, кто может решиться ссориться с Нэйвином. Ради Вархи – нет. Но вот ради меня... И я вскочила и бросилась в коридор, отчаянно вопя:

– Койя! Койя! КОЙЯ, СПАСИ! САРЫЧ БЬЁТ МЕНЯ, КОЙЯ!!!

Это Нэйвин не мог пропустить мимо ушей. И верно – он бросился вслед за мной, забыв о Вархе.

– Заткнись и иди сюда, лживая сука! А ну вернись!..

– КОЙЯ!!! На по...

Бегал он тоже быстрее. Нэйвин повалил меня и прижал

к полу. Я сжалась и зажмурилась, но тут в другом конце длинного коридора раздалось яростное:

– А ну отвалил от моей девочки!..

Хватка ослабла. Мгновение тишины.

– Койя... – начал было Нэйвин, но Койя его перебила.

– Руки убрал! – рывкнула она.

– Ты не посмеешь стрелять в брата, Койя, – миролюбиво произнёс Сарыч, наконец отпуская меня и отодвигаясь назад.

Я тут же откатилась в сторону. Я огляделась. Варха уже встал и стоял, прислонившись к стене, тяжело и хрипло дыша. Койя медленно шагала в сторону поднявшегося на ноги Нэйвина, нацелив на брата пистолет.

– Не посмею? – хмыкнула она. – А кто пристрелил Ордвина, по-твоему?

– Ордвин – выродок и предатель, – Нэйвин нахмурился. – Опустит пушку, Койя. Я ничего плохого твоей малявке не сделал.

Я поднялась и бросилась к Койе, встав за её спиной и осторожно выглядывая.

– Миу, что тут творилось? – не поворачиваясь и по-прежнему не сводя с брата взгляда и прицела, спросила Койя.

– Он меня чуть не задушил, – торопливо сообщила я.

– Ты понимаешь, какого врага наживаешь, малявка? – очень недоброжелательно поинтересовался Сарыч.

– А ты, Нэйв?.. – напротив, предельно ласково спросила

Койя. – Разве я не просила не трогать Миу?

– Она врёт, Койя. Я тренировал Варху, а её не трогал.

Койя резко опустила пистолет и повернулась ко мне.

– Н-да? – протянула она.

Надо врать до конца, изо всех сил и скромных артистических способностей. Иначе будет очень-очень плохо.

– Нет, я не... – буркнула я, но запнулась.

Поздно. Она уже услышала неуверенность в моём голосе.

Пропало. Всё пропало.

– Варха! – грозно сказала Койя. – Скажи: Сарыч бил Миу?

Варха посмотрел на меня, затем на Нэйвина. И мотнул головой:

– Нет.

О, Варха...

– Ясно. Нэйв, братишка, прости, – Койя убрала пистолет в кобуру. – Не разобралась.

– Ну-ну, – ответил её брат, поднимаясь. – Пристрелила бы, а потом «извини».

– Не сердись, ладно? Ну, ошибочка вышла. С кем не бывает?

– О чём ты, сестрёнка. Никаких проблем.

Ну почему, почему Варха не мог соврать! Сарыч ведь всё равно изобьёт его, что бы он ни ответил, а я... Но эти мысли быстро вытеснялись другими – например, о том, что мне теперь будет.

Взгляды Нэйвина и Койи обратились ко мне. Я уставилась

в пол, краем глаза видя, как Варха тихонько пятится к лестнице, явно намереваясь улизнуть. Нет, Нэйвин был прав. Варха – трус...

– Руки за спину, Миу, – скомандовала Койя, отцепляя от пояса моток верёвки. И зачем она всегда таскает его с собой?

Свяжет и изобьёт, как тогда, когда мы с Вархой погуляли вне базы. Вранья она очень не любила. Можно было и просто позвать её на помощь, не уточняя, что случилось. Всё равно бы досталось за «ложную тревогу», но хоть, может, поменьше... Я покорно сцепила ладони за спиной. Сопротивляться – бессмысленно.

– Пойду посмотрю, куда смылся Варха, – сказал Нэйвин, но Койя остановила его:

– А что он тебе сделал?

– Да шарился в моей комнате.

– А...

– Он только проходил мимо! – вмешалась я, сама не понимая, почему ещё хочу защитить Варху. – Он ничего не искал и ничего не трогал!.. Даже порог не переступал!

– Молчи, – посоветовала Койя.

Руки стянула до боли, верёвки резанули кожу. Намертво, не вытащить, не разогнуться.

– Но это правда! Нэйвин, пожалуйста, Варха ничего не трогал, он ни в чём не виноват, прошу, не трогай его!..

– Слышишь? Она ко мне на «ты». Ты её совсем не воспи-

тываешь, сестра, – посетовал Нэйвин и затем обратился ко мне, сощурившись: – И чего это ты так за него вступаешься, лезешь в драку, врёшь хозяйке?.. Для твоего избранника он, кажись, ещё мелковат.

– Варха хороший, – тихо выдохнула я. – Он мой друг...

И только потом поняла, что сказала. Всё. Влипла я по полной. Не знаю насчёт друзей, а вот язык мой – враг мой.

Койя всегда была неудержима в злобе, но все её психозы насчёт плохой уборки, невкусного обеда или неправильных ответов – ерунда в сравнении с её ревностью. Мне нельзя было сближаться ни с кем, кроме неё. То ли она боялась, что я разболтаю её секреты, которыми она охотно со мной делилась, то ли в самом деле была так ревнива, но назвать Варху другом – это было худшее, что я могла при ней сделать.

Койя влепила мне пощечину. И, взглянув в её полные ярости серо-стальные глаза, я поняла – это только начало.

Но ударить второй раз ей не дал Нэйвин. Он поймал её руку и, удержав, рассмеялся.

– Сестрёнка, если ты всерьёз собралась наказать малявку за проступок, то у меня есть идея получше.

Койя, как ни странно, не сопротивлялась его хватке. Спокойно посмотрела на него, затем снова на меня, и ледяным голосом сказала:

– Ладно. Забирай.

– А ты не передумаешь потом? Будешь на меня обижаться, а я не хочу тебя огорчать.

– Не передумаю. Хватит, дооберегалась – видел, чем она мне отвечает? Друга себе нашла, для него врёт мне, дрянь мелкая. До завтра она твоя. Не убей – остальное на твоё усмотрение. Потом вернёшь! По рукам?

– По рукам, – явно довольный, согласился Нэйвин и протянул Койе руку. Койя размашисто хлопнула по ней.

– Койя! – ошарашенно глядя на неё, выдохнула я.

Она ведь шутит?.. Просто запугивает меня?.. Ведь не может быть, чтобы...

– Идём, малявка, – невыносимо ласковым голосом протянул Нэйвин.

Я не шевельнулась, выпучив глаза на Койю.

– Что уставилась? – спросила она. – Слушайся Сарыча и будь пайнкой – может, пожалеет!

– Койя... ты ведь шутишь, правда? – взмолилась я.

– Нет, – кратко ответила Койя.

Нэйвин подошёл ко мне вплотную и взял за локоть. Меня словно дёрнуло током – лёгкое прикосновение Сарыча показалось мне куда более болезненным, чем удар. Я дёрнулась и вырвалась, прижавшись к стене.

– Койя!.. – ещё раз воззвала к ней я. – Койя!!!

Койя развернулась и пошла прочь по коридору. Я ещё раз выкрикнула её имя ей вслед, но она не оглянулась и не остановилась. Неужели она правда вот так просто оставляет меня здесь, связанную, с Нэйвином? Поверить в это я не могла.

– Не ори, – тоном строжайшего приказа сказал Нэйвин.

Я снова закричала, призывая Койю. Нэйвин метнулся ко мне и обхватил руками, поднимая и собираясь отнести. Я задргала ногами, надеясь ударить его побольнее. Жалкие попытки. Даже если я стукну его изо всех сил, вряд ли это выйдет достаточно мощно. Эти верёвки... Хотя, признаться, и без них я вряд ли поразила бы Сарыча своей ловкостью.

Он потащил меня по коридору, а я изо всех сил пыталась вырваться, кричала, звала Койю, брыкалась, пыталась дотянуться и укусить, лягалась... Это быстро закончилось. Он сбросил меня на пол своей комнаты, как мешок.

– Не ори. Не дёргайся. Чем лучше ты себя ведёшь, – мягко произнёс Нэйвин, – тем лучше тебе будет. Понятно?

Я перекатилась на спину и села, глядя вперёд и неловко пытаясь поправить завернувшийся подол сарафана. По крайней мере, я не упала на ведро.

– Я ненадолго отлучусь, – сообщил Нэйвин. – Можешь пока посидеть и поразмышлять о своём будущем. Когда вернусь, сравним наши планы.

Нэйвин вышел. Дверь закрылась за ним, и свет погас. Я осталась в полной темноте и одиночестве.

Глава 2. Ожидание праздника

Миш

Двери здесь слишком плотные. Даже узкой полосочки света не пробьётся. Абсолютная темнота.

Куда же он пошёл – разбираться с Вархой? Или вообще ушёл на обещанную Койей попойку в честь возвращения? Тогда мне не надо будет там прислуживать, раз я здесь. И Сарыча не будет долго-долго. Как на зло, тут же захотелось выйти по нужде. Да и, как говорится, ожидание праздника лучше самого праздника...

Я закрыла глаза, бесполезные в темноте. Так стало немного спокойнее – как будто бы я ничего не вижу по своей собственной воле. В переднем кармане сарафана у меня лежит ключ, которым можно открыть эту дверь, но что толку, если руки у меня крепко связаны за спиной.

Руки, кстати, уже начинали затекать. Я попыталась ими пошевелить, но ничего путного из этого не вышло. Если Нэйвин в самом деле ушёл сразу на вечеринку, то к его возвращению я просто не смогу разогнуться. Впрочем, в этом всё равно нет никакого смысла – кто ж мне даст двигаться-то.

Наверное, прошло несколько минут. А может, час. Представить себе течение времени, просто ёрзая в темноте, было довольно сложно. Я старалась сосредоточиться и подумать о чём-нибудь, чтобы отвлечься от отчаянно ноющих

рук, но в мыслях мелькали только страшные фантазии о ближайшем будущем. Надежда на то, что на пиршестве Нэйвин напьётся в стельку и заснёт ещё где-нибудь по пути сюда, немного поддерживала меня, но только немного. Я вообще не знаю, пьёт ли Нэйвин. Ведь сам Лунь, говорят, вообще не пьёт. Среди других его сыновей такое свойство не распространено, но кто знает...

Собственно, я вообще мало знаю о Нэйвине. Он родной брат Койи; они оба рождены одной женщиной, той единственной, что Седой Лунь назвал своей законной женой. Все остальные родились от многочисленных рабынь или случайных встречных, и Нэйвин с Койей поглядывали на них свысока; хотя по сути ничего этот брак не давал ни их матери, давно уже почившей, ни им самим. Койя и Нэйвин были дружны; но в комнату Койи он приходил редко, да и вообще большую часть времени Сарыч проводил не на базе, а где-то в рейдах или на патруле. У Койи всегда был дубликат ключа от комнаты брата, но она не отличалась любопытством и всё равно не ходила туда, когда Нэйвина не было дома.

В моих представлениях Нэйвин был чем-то средним между Койей и Самейром Змееедом – более умным, чем большинство здешних бандитов, но и более раздражительным и жестоким. Я редко его видела, но всякий раз появление его было весьма... неприятным. Поэтому ожидание казалось мучительным не только от затекающих рук, но и от заполнявшего сердце страха. Хоть бы Койя передумала и верну-

лась за мной!

Я попыталась устроиться удобнее, но это, кажется, было невозможно. Ещё сложнее было не думать о грядущем возвращении Нэйвина. Койя не раз и не два поднимала на меня руку, но так, чтобы сильно побить – это было всего пару раз за эти десять лет. Боли я боялась – не буду притворяться смелее, чем я есть. Ужасно боялась. Но сейчас леденящий тело и душу страх рос вовсе не от боязни перед наказанием. У Койи есть одно огромное преимущество перед всеми другими возможными хозяевами. Она – женщина. А Нэйвин...

Пискнул считыватель карт. Дверь открылась, и меня ослепил свет зажегшихся ламп. Я зажмурилась – и от резанувшей глаза яркости, и от страха.

Я распрямилась, но ни встать, ни поднять голову на вошедшего Нэйвина так и не смогла. Краем глаза я видела, как он прошагал до середины комнаты, затем остановился, наклонившись и поставив на пол какую-то большую коробку. Я, кажется, слишком громко дышала – а мне так хотелось стать незаметной. Только бы не расплакаться. Хотя бы не позориться.

Нэйвин пошёл ко мне и мягко велел:

– Встань.

Я осторожно поднялась, не решаясь ни посмотреть на него, ни в самом деле отвернуться.

– Ну что, страшно? – поинтересовался он каким-то дру-

желюбным голосом.

Я нервно кивнула. Какой смысл отрицать очевидное.

Нэйвин подошёл вплотную, и я подумала, что сейчас потеряю сознание. Но он обошёл меня сзади и коснулся связанных рук. Несколько секунд – и путы спали.

Толку, впрочем, ноль. Руки успели затечь так основательно, что я всё равно не смогла разогнуться. А Нэйвин снова отошёл.

– Сбегай на кухню, – скомандовал он. – Принеси мне выпить.

Я была так рада покинуть эту комнату хоть ненадолго, что сорвалась с места, даже не уточнив, чего именно он хочет. Эта мысль догнала меня уже потом, когда я перешагнула порог кухни.

Кухня была очень просторной. Днём здесь готовили на всю базу – а тут жили почти пара сотен человек. Длинный ряд столов, шкафов, холодильников, две большие плиты. Я не сразу углядела Шиану – другую здешнюю служанку, сосредоточенно начищающую кастрюлю.

– А, привет, – покосившись на меня, устало произнесла Шиана. В следующее мгновение она вдруг снова резко обернулась, уставилась на меня, вытаращив глаза, и спросила: – Эй, что с тобой? Ты в порядке?

Я кивнула. Шиана поставила кастрюлю в раковину и настойчиво повторила:

– В порядке? Точно? Ну-ка подойди. Ты не заболела? Ты

белая, как смерть!

Шиана – не рабыня, в отличие от меня. Она когда-то была любовницей Мархита Седого Луня, а потом он потерял интерес к Шиане, но не к её кулинарным способностям. Шиане предложили остаться на базе, и она согласилась – уходить всё равно было некуда.

Я подошла к Шиане, и она коснулась моего лба протянутой ладонью. Её пухлые пальцы показались мне ледяными, но это было даже приятно.

– Да ты заболела! Жар вот... глаза больные, – воскликнула она. – Почему к Мире не пришла? У неё есть таблетки... а, Мира ушла, да. Ладно, а почему не в больничное...

– Шиана! Я не больна, – перебила я. Задумавшись, что же мне нужно, я просто повторила слова Нэйвина: – Дай мне что-нибудь... что-нибудь выпить.

– Конечно, – засуетилась Шиана, бросаясь к шкафчикам чуть левее. – Сейчас сделаем тебе чайку погорячее, отогреться...

– Не мне! – торопливо исправилась я. – Это... сказали принести...

Шиана замерла.

– А, – как-то растерянно сказала она. – Так... А что нужно?

– Не знаю, – честно призналась я. – Я... не спросила...

– Для Койи?

– Для... – в горле пересохло, и я сглотнула, прежде чем

тихо выдохнуть: – Сарыча.

Шиана нахмурилась.

– Я думала, Койя тебя не подпускает к своим братьям. Или их к тебе.

– Она... – я начала было говорить, но замолчала. Рассказать о произошедшем я не могла. Просто язык не поворачивался. Да и зачем? Помочь Шиана не сможет, а сочувствие и понимание сейчас только окончательно унижат меня. – Она уехала.

Шиана вздохнула и, открыв дверцы шкафчика, достала большой чайник.

– Погоди, сейчас сделаю.

– Думаешь, он будет чай? – недоверчиво спросила я.

Койя ненавидела чай. И вообще, если она посылала за «чем-нибудь выпить», то это было что-то алкогольное – другими напитками Койя вполне напивалась за обедом.

– Да, он любит чай. Возьми-ка поднос. Чашки я только что помыла, вон около раковины. Да, вот эта подойдёт. Он сказал только выпить? Еда не нужна?

Я пожала плечами. Тут, словно ответ на вопрос Шианы, раздалась трель звонка. Шиана подбежала к табло связи, на ходу вытирая руки о передник, и торопливо нажала кнопку.

– Шиа, привет, это Сарыч. Миу тут? – раздался хриловатый голос Нэйвина.

– Здравствуйте! Да, – отозвалась Шиана.

– Отлично. Пусть захватит что-нибудь погрызть. Лучше сладкое. Печенье есть? Хотя... перекусить чем-нибудь я тоже не против. Короче, что угодно сойдёт, только побыстрее.

– Хорошо!

Экран мигнул зелёным и погас. Шиана принялась искать нужную снедь.

Минут десять спустя я принесла к двери Нэйвина изрядно нагруженный поднос. Шиана наложила всего в ассортименте: кроме тяжёлого термоса с чашкой, на белом пластмассовом кругу были выставлены тарелки с какими-то пирогами, с бутербродом с мясом, с салатом, с цукатами, а также маленькая бутылка с вином, которую Шиана всё же решила добавить к запросу о выпивке, и бокал к ней. Мне пришлось временно поставить поднос на пол, чтобы открыть дверь.

Нэйвин лежал на кровати, уже переодевшись в затёртые светлые штаны и бесформенную растянутую футболку – видимо, он использовал вместо пижамы просто старую, попорченную временем одежду. Однако спать он не собирался — лежал поверх одеяла и читал, держа на весу перед глазами, какой-то журнал. Я застыла с подносом в руках, пока Нэйвин не отвлекся на секунду от чтения и не сказал:

– Да поставь ты его на стол!

Это я тут же и сделала. И снова встала, не зная, что мне теперь делать. Койя разрешала мне почти всё – будь вместо Нэйвина она, я бы просто пошла валяться и читать тоже. Или

спросила, что она там читает. Но как на подобные вольностиотреагирует Нэйвин, я не знала.

– Что там, чай? – спросил Нэйвин, не отвлекаясь от чтения.

– Чай...

Подумав, что вежливее будет добавить что-то я ещё, я промямлила:

– Шиана сказала, что ты... – тут я запнулась, вспомнив сказанное им раньше, и очень спешно исправилась: – Шиана сказала, что вы любите чай!

Нэйвин резким движением закрыл журнал, бросил его на кровать рядом с собой и повернулся ко мне. Я увидела, что Нэйвин ухмыляется.

– А ты быстро учишься, да? – довольно дружелюбно произнёс он.

Я не стала отвечать.

– Ладно, – он быстро поднялся и сел.

На секунду решившись поднять на него взгляд, заметила, что он смотрит на меня с каким-то странным, обжигающе насмешливым любопытством. Я постаралась сосредоточиться на термосе и чашке, но дрожащими руками всё же пролила немного мимо. Как же страшно.

– Растяпа, – спокойно, нарочито растягивая это слово, прокомментировал Нэйвин.

Я вытащила из кармана сарафана салфетку, собираясь вытереть пролитый чай, но Нэйвин вдруг протянул вперёд руку

и схватил меня за локоть, останавливая.

– Брось, – велел он. – Я всё равно пролью ещё. Потом вытрешь.

Я молча кивнула, положила салфетку на край стола и, взяв полную чашку, протянула её Нэйвину. Он не спешил отпустить мою руку, и даже боковым зрением, не решаясь посмотреть прямо, я видела – Нэйвин пристально изучает меня всё тем же непонятным взглядом.

– Ты чего ледяная? Замёрзла? – спросил он.

Я замотала головой. Нэйвин рассмеялся и, наконец меня отпустив, взял чашку и сжал её обеими ладонями.

– Знаешь, – произнёс он как-то немного рассеянно, – конечно, довольно забавно наблюдать, как ты дрожишь в ужасе, но уже малость надоедает. Расслабься. Ну не съем.

Расслабиться, конечно, не получилось. Да я и не очень пыталась. Нэйвин встал; я отшагнула назад, чтобы дать ему место за стол. Но он только поставил чашку обратно на поднос и повернулся ко мне. Я попыталась сделать ещё шаг назад, но Нэйвин не дал этого сделать, положив руки мне на плечи и так сильно сжав их, что я пискнула от боли. Хватка тут же ослабела, но спокойнее не стало.

– Сколько тебе лет? – почему-то спросил он.

– Восемнадцать... – еле слышно выдохнула в ответ я.

– Примерно, да?

– Да...

– Давно была на улице?

Я растерялась.

– В смысле, давно выходила с базы? Койя таскала тебя на прогулки?

Я закивала.

– Когда?

– В прошлый раз – две недели назад, – всё ещё не понимая, о чём он вообще говорит, ответила я.

– Куда?

– В деревню...

– Какую именно?

– Я не знаю... Там теплицы. Много-много больших теплиц с синими ягодами.

– Зачем?

– Я попросила, и она взяла меня с собой...

– Я имел в виду, зачем сама Койя туда попёрлась?

Я прикусила губу. Одним из условий, на которых Койя позволила мне эту прогулку, было молчание. На самом деле, это вообще было главным условием моего выживания – Койе нравилось говорить, а мне предлагалось слушать. Слушать и никогда не передавать услышанное кому бы то ни было. Даже – а может, и особенно – её старшему брату.

– Не знаю, – решительно ответила я.

Ответ Нэйвину не понравился. Одной рукой продолжая держать меня за плечо, другой он замахнулся, явно собираясь ударить меня. Я зажмурилась и попыталась отвернуться... Удара не последовало. Я опасливо открыла один глаз,

потом второй. Нэйвин смотрел на меня всё так же насмешливо-снисходительно. Мельком оглядев его и поняв, что он стоит спокойно и ближайшие секунды бить меня точно не будет, я снова опустила взгляд в пол.

– Послушай, малявка, – совершенно спокойно, словно мы просто прогуливались рядом, сказал Нэйвин. – Поверь, нам обоим будет приятнее, если мы поймём друг друга и просто мирно побеседуем. Мне нужна от тебя кое-какая информация, я узнаю её и отпущу тебя. Или ты будешь сопротивляться, а я буду... хм... настаивать. Мне этого не хочется, серьёзно. Давай так: ты обещаешь честно и предельно подробно отвечать на мои вопросы, а я обещаю тебя не бить. Согласна?

Я тут же кивнула. Выбор-то был очевиден.

– Обещаешь?

– А вы? – я вскинула голову и пристально уставилась на Нэйвина, сама же ошарашенная собственной наглостью.

Серые глаза Нэйвина сощурились в усмешке.

– Обещаю, – протянул он. – Честное слово. Годится?

– А Койе вы расскажете?..

Нэйвин отпустил наконец моё плечо, отошёл и снова сел на кровать:

– Если сочту нужным.

– Тогда меня просто убьют попозже, а не прямо сейчас... – горько произнесла я. – И мне нет никакой...

– У меня-то рука тяжелее, чем у Койи, – перебил Нэйвин. – Хочешь проверить?

– Нет.

– Ладно, так дело не пойдёт, – Нэйвин посмотрел на меня и покачал головой: – Сядь-ка. Да иди сюда, не бойся!

Я подошла, Нэйвин притянул меня к себе и усадил рядом. Потом встал и выдвинул один из ящичков стола, вытащил оттуда штопор и открыл бутылку вина, которую я принесла с кухни; до краёв наполнил тёмно-бордовым напитком бокал. И меня совсем не обрадовало то, что он протянул его мне.

– Пей, – велел он.

– Койя запрещает мне алкоголь, – торопливо попыталась уклониться я. – Совсем-совсем.

– А я разрешаю. Тебе что, насильно залить? Малявка, я не шучу. Продолжим беседовать, когда выпьешь.

Я взяла бокал и поднесла ко рту. Чуть пригубила, видя, что Нэйвин неподвижно стоит и наблюдает за мной.

– До дна, малявка. До дна.

– Это обязательно? – решила спросить я, морщась.

Пристрастие к выпивке показалось мне ещё более странной вещью, чем прежде. Вкус оказался отвратительный. Горький, терпкий. Совсем не похоже на мой любимый яблочный сок, кисленько-сладкий, с чудесным свежим запахом... И ещё меня жутко смущало странное тепло, растекшееся в горле и животе. Интересно, так и должно быть?..

– Всё, что я приказываю – обязательно.

Я сделала ещё глоток. Нэйвин недовольно шумно вздох-

нул, и я снова отпила. Тепло внутри превратилось в жар, и я вздрогнула, пугаясь этого ощущения.

– Не нравится? – спросил Нэйвин, наконец сядя рядом. Я помотала головой.

– Тогда лучше выпей залпом. Растягивать надо только удовольствия.

Мне не хотелось этого делать. Я слишком часто и слишком близко наблюдала перебравших вина людей. Стать похожей на них было бы невыносимо унизительно. Даже для рабыни... И Нэйвин словно прочитал мои мысли.

– Успокойся, с одного бокала ничего тебе не будет. Я просто хочу, чтобы ты немного расслабилась.

То, что Нэйвин сидел так близко, мне тоже не нравилось. Он меня не касался, но я чувствовала, даже не видя, что он пристально смотрит на меня. Когда он чуть отодвинулся и взял со стола свою чашку с чаем, стало немного спокойнее.

– Серьёзно, давай залпом, – снова предложил Нэйвин.

В этот раз я послушалась. В несколько глотков осушила бокал и сжала его в потеплевших ладонях.

– Умница, – Нэйвин отобрал у меня пустой бокал и поставил на край стола. – Итак, о чём мы... Варха немного рассказал мне о тебе. Он, как я понял, пошёл искать для тебя новые республиканские книжонки. Они тебе очень нравятся, да? Мне тоже. Особенно когда там про меня. Знаешь, они про меня много пишут. Ладно, это не важно. Важно другое – ты ведь несчастна, малявка?..

Не увидев смысла что-либо отвечать, я просто подождала, пока Нэйвин продолжит:

– Варха рассказал, как ты бегаешь к нему плакаться. Скажи, что могло бы сделать тебя немного более довольной жизнью?

Я растерянно замерла. Вопрос был неожиданным, и я не нашлась, что сказать на это. Нэйвин рассмеялся.

– Вопрос не риторический. Я в самом деле могу что-нибудь для тебя сделать. Может, не слишком глобальное, но что-то, что в моих силах.

Я резко развернулась, чуть не подпрыгнув на кровати, и воззрилась на Нэйвина. Он хмыкнул и уставился на меня стальным серым взглядом:

– Не смотри на меня так подозрительно. Я абсолютно серьёзен. Чего ты хочешь?

– А цена? – сразу спросила я, вспомнив, что именно так Койя отвечает на все услышанные предложения.

Нэйвин явно узнал её стиль, усмехнулся и спросил:

– Сестрёнка научила, да? Верный, верный ход мыслей. Цена, конечно, есть. Но она тебя устроит. Для начала мне нужно несколько ответов на простые вопросы. То, о чём мы договаривались в начале. Если же ты согласишься помогать мне и дальше, я приложу все необходимые усилия для того, чтобы тебя порадовать. Ну, скажем к примеру... выволить тебя отсюда. Как тебе нравится такое предложение?

– Очень нравится. Но хотелось бы узнать подробности, –

ответила я, удивляясь своей разговорчивости и решительности. А вдруг я опьянела? Койя говорила, что сложно заметить, когда начинаешь пьянеть... Я поёжилась.

Нэйвин несколько секунд молчал, затем сказал:

– Койя не должна была сегодня уезжать. Она сама вызвалась, как только услышала, где нашли листовки. В Южном. Да, это там, теплицы. Поехала, правда, не туда – в Заболотье. Но это, если как следует паучка разогнать, часа полтора пути. Меня удивило её рвение... Особенно при том, что туда уже направили Самейра, а ведь они друг друга терпеть не могут. Ведь так?

– Самейр влюблён в Койю, – вдруг сказала я, сама не понимая, почему и зачем начинаю сплетничать.

– Н-да? – явно удивился Нэйвин. – С чего это ты взяла?

– Он постоянно ошивается возле нашей... возле её комнаты, или преследует её в коридорах. Придумывает глупые отговорки, почему он здесь, когда попадаетея её на глаза.

– Интересный поворот, – Нэйвин откинулся назад, приклоняясь к стене спиной. – Но, может, он следит за ней из каких-то иных соображений?..

– Он дарил ей цветы.

Нэйвин присвистнул.

– Однажды? Давно?

– Да нет. Всякий раз, как возвращается из рейда.

Нэйвин снова встал, наполнил бокал и дал мне. Сунув его мне в руки, принялся ходить по комнате взад-вперёд.

– Вот ведь... – Нэйвин тихо выругался. – А я ведь послал его кинуть Койе прослушку. Сдаст.

– Конечно сдаст, – согласилась я.

– Дерьмище. Надо бы что-то придумать.

– Вам она поверит охотнее, чем Самейру, – буркнула я и отхлебнула ещё вина. – Он её в самом деле жутко раздражает. Странно.

– Что странно?

– Что раздражает. Самейр очень красивый.

Нэйвин остановился и развернулся, глядя на меня не то с удивлением, не то с издёвкой. А может, и с тем, и с другим.

– Так ты у нас влюблена в Самейра? – спросил Нэйвин.

Я думала, что он проигнорирует мои слова или рассмеётся. Но он, кажется, разозлился.

– Нет! – спешно и обиженно выкрикнула я. – Просто он... красивый. Ну, объективно.

Я почувствовала, как не то что краснею – багровею. Пытаясь скрыться от стыда, в один заход выпила половину бокала.

– Уж точно красивее, чем её Тэр-гао, – допив, продолжила я, словно мне мало испытанного смущения, и остро необходимо было сморозить ещё что-нибудь возмутительное. – Хотя Тэр выше. Вообще нет, наверно не выше. Просто худее, и поэтому... а. Одно преимущество у него точно есть – он хотя бы не бандит, как некоторые. Не, Тэр очень худой. Почти как Варха. Ну, это я переборщила. Не настолько.

– Тэр? – вкрадчиво спросил Нэйвин, снова подливая мне вина. – Это ещё кто?

– А. Тэр-гао. Любовник Койи. Он часто бывает там, в той деревне. Она к нему ездит... Он очень симпатичный, но странный. По-моему, он... А налей мне ещё? – я протянула вперёд опять опустевший бокал.

– Не, тебе хватит, – холодно сообщил Нэйвин и, отобрав у меня бокал, поставил его на стол. – Давай-ка подробности. Кто он такой? И что с ним не так, почему она это скрывает?

– Он вроде торговец. Привозит всякие редкости и еду. У него муравей – новенький, большой такой, республиканский. Ему бы нельзя ездить на боевом муравье, но Койя прикрывает его, сделала вид, что не заметила при осмотре ни пары пулемётов, ни вполне рабочие ножки.

– Очень любопытно.

– А ещё она сделала вид, что поверила, будто он из Вольных. Из Цветных Холмов. Не-е, он только проезжает через Цветные Холмы, там тоже приторговывает. Он – республиканец. Это точно.

– Ты уверена?..

– Нет... я просто так думаю... Койя сказала как-то про «листовки с его родины». Ох, как голова болит... м... я умоюсь...

– Потом. Расскажи сначала.

– Да я уже рассказала. Потому и тайком – боится, что кто-то начнёт его проверять.

– Очень любопытно, – снова повторил Нэйвин. – Не хочешь ли ты сказать, что и Койя сама может решиться смыться в Республику?

– Конечно, нет! Нэйвин! Вы ж с ней друзья. Зачем же собирать на неё компромат?

Нэйвин вздохнул и вновь сел рядом со мной.

– Койя не хочет подчиняться. Но она должна. Наверху должен быть кто-то один. Я вовсе не желаю сестрёнке зла. Я только хочу поставить её на место. Достаточно разъяснений?

– Должно быть, она испугалась, что это Тэр-гао привёз те листовки, которые нашли в Верхнем посёлке, – задумчиво произнесла я. – И решила проверить. Он всегда приезжает только в ту деревню, это Койя сама ему велела. Сказала, что там будет проверять она, а в других он сможет наткнуться на другой патруль, и получить порцию неприятностей. Тэр очень боится, что муравья отберут. А что за листовки вы нашли? Такие, как в библиотеке были – про то, как правильно сжечь своё поле и пешком утопать в Республику?

– Да. Где тебя ждут золотые горы, молочные реки... что там ещё. Что-то про компот.

– Кисель, – рассмеялась я. – Кисельные береги. Берега. Тьфу.

– Ага. И пара выпусков «Вестников Республики» – это такая газетёнка. Я тебе потом дам почитать, это любопытно. А имя Нэрис тебе ни о чём не говорит?

Я на минуту задумалась, затем выдала:

– Нэрис, да. Так брата Тэр-гао зовут. Такой светловолосый, с дурацкой стрижкой.

Нэйвин как-то невесело усмехнулся и сказал:

– Ну, вроде того.

– Он вообще... – я запнулась, а в следующий момент поняла, что совершенно протрезвела: – Подождите... вы... вы... поймали его?

Нэйвин встал и подошёл к дивану, молча разложил его, затем сказал не терпящим возражений голосом:

– Спать будешь тут. Принеси себе, что нужно, умойся и ложись. Постарайся не шуметь. Я скоро вернусь.

Он встал и вышел; когда дверь за ним закрылась, я ещё несколько секунд просидела неподвижно, а затем бросилась к табло у двери.

Набрав номер наруча Вархи, я ожидала ответа, нервно постукивая пальцами по стене. Наконец экран ожидания сменился зелёной табличкой, и в тишине раздался испуганно-удивлённый голос Вархи:

– Сарыч?..

– Варха, это я! – воскликнула я, торопясь скорее сообщить важное: – Варха, свяжись с Койей! Срочно!

– Оу... Ну... я...

– Скажи, чтобы он – она поймёт, так и скажи! – чтобы он быстрее бежал отсюда, со всех ног. Я выдала их! Нэйвин куда-то пошёл. Может тоже наверх. Не спрашивай! Койя разберётся. Быстрее, Варха, сделай что-нибудь!.. Она должна ско-

рее узнать... Сюда не перезванивай, Нэйвин вернётся!

– Понял. Звоню.

Экран загорелся красным, затем погас.

Я погасила свет, растянулась на диване и до утреннего звонка неподвижно лежала, глядя в черноту широко распахнутыми глазами.

Глава 3. Птицы и насекомые

Койя Сова

Он то и дело поглядывал на меня. Ухмылялся ещё более странно и самоуверенно, чем обычно. Самейр Змеяд. Самое красивое лицо, что я когда-либо видела. Идеальное. Прямой нос, немного пухлые губы. И синие, как летнее небо, безумно нахальные глаза. Мне попадалось немало девиц, грезивших о сладких ночах с этим красавчиком. Беспросветные дуры. Большинство из них остались им незамеченными... и вряд ли поняли, как им повезло. Да, он лакомый кусочек – для тех, кто не знает его поближе. Мразь и падаль – для тех, кто хоть сколь-нибудь с ним знаком.

Увы, отец не разрешал пристрелить Самейра – никто в С-12, да и, наверное, в мире, не управлялся с любыми боевыми машинами лучше, чем Самейр Змеяд. Провести огромного и громоздкого муравья по охраняемой земле Республики так, чтобы его не замечали до тех пор, пока мы не начнём стрелять – это мог только Самейр. Никто другой. И всё-таки я кляла Нэйвина за то, что он когда-то притащил это ублюдка в наш клан. Более того, Нэйв умудрился с ним побрататься!

Поначалу я тоже жалела «бедного мальчика с тяжелой судьбой», как описал его Нэйв. Самейра нашли ещё подростком. Тяжело раненным, измученным и изрядно оголо-

давшим где-то в лесу. Сбежавший раб клана Змей – так начинал свой путь наш лучший пилот. Мальчишка быстро поправился, окреп... и вырос в чудовище.

Я никогда не считала себя добрячкой. Да никто в нашей семье никогда не слыл особо снисходительным или милосердным. Но Змеяд переплюнул всех. Если какой-то клан или поселение слишком уж серьезно пакостили Птицам, то туда отправляли Самейра. Впечатлений от учинённой им расправы обычно хватало, чтобы никто из соседей не рыпался ещё очень долго.

Его несколько раз отправляли под трибунал, но всегда оставляли без наказания по одной и той же причине – он лучший пилот.

Вот и сейчас я доверила управление Самейру. Наш боевой муравей модели 27к, в ангаре казавшийся неповоротливой машиной, сейчас шустро перебирал стальными лапками по лесу, легко обходя препятствия и не оставляя за собой заметных следов. Я сидела в кресле рядом с Самейром, даже не думая пристёгивать ремни безопасности – с Самейром в качестве пилота машина двигалась так, словно не вышагивала, а плыла по озёрной глади. Ребята из группы, расположившиеся сзади, то и дело спокойно вставали и ходили по внутренностям муравья. Тоже безоговорочно доверяли мастерству пилота. Когда Самейр вновь бросил на меня короткий взгляд, я не выдержала и резко выдала:

– Смотри на дорогу, идиот! Чего лыбишься?

Я должна была предупредить Тэра. Плохо, что Нэйвин не одолжил мне своего паука – машинка маленькая и юркая, а главное – одноместная. Как мне незаметно для группы слиться в Южный без транспорта – не знаю. Ладно. На месте разберусь.

Самейр довёз нас не только с комфортом, но и на удивление быстро. Только приблизившись к грязи Болота, Самейр посоветовал всем пристегнуться.

– Обошёл бы, – буркнула я.

На обход болот потребовало бы лишних сорока минут пути. Зато дорога там спокойнее, да и машину стоило побереечь. Этому муравью уже лет семь. Лапы иногда заедало. Совать их в грязь лишний раз не стоило.

– Обойти? – отозвался Самейр, спокойно направляя муравья прямо в топь. – А я думал, ты спешишь.

– С чего вдруг? – нахмурилась я.

Самейр только пожал плечами, но по его взгляду я поняла – или что-то знает, или о чём-то догадывается. Этого ещё не хватало.

Через болота он всё же провёз нас опять-таки без происшествий. Уже совсем стемнело; скоро показались слабые фонарики посёлка Заболотье. Самейр погасил прожектора, освещавшие нам путь.

– Свет на кой вырубил? Слушай, Змееед, ты что-то выделяешься сегодня. Смотри, ноги переломашь, сам чинить будешь.

– Ничего, Шмель починит, – беззаботно ответил он, и плавно потянул на себя рычаг тормоза.

– Ты что творишь?! Подъезжай вплотную!

– Прости, Сова, но Сарыч ясно сказал – в посёлок войти незаметно.

– По-моему, командир отряда – я, а не Сарыч. Веди в ангар, живо!

Самейр недовольно покосился на меня, затем вновь стартанул, хоть и обиженно хмыкнул. От желания долбануть ему по голове отвлекла мелодия наруча. Высветилось имя Нэйва.

– Тебе чего? – спрашиваю, стукнув по кнопке.

– Вы где?

– А то ты на радаре не видишь, как же!

– Не вижу, я не в командном. Если вы не в Южном, то валите туда.

Я молчала пару секунд, не меньше. Поняла это не сразу, а только когда, замаявшись, выпалила:

– Чего? А почему чего... в смысле?

Нэйв тоже ответил не сразу. И произнёс как-то певуче, растягивая слова:

– У этого республиканца должен быть товарищ где-то в Южном. Ребята сказали, он вчера вечером пришёл. До того его видели возле шахты... Короче, шёл он с той стороны. Я звякнул Филину в Заболотье, у них никого чужого давно не было. Из Южного он притопал пешком, значит, кто-то его туда привёз – на границе сектора пешком никто не проходил.

– Ребята могли просто пропустить, – возразила, пытаюсь казаться спокойной. – Не заметить. Где-нибудь в лесу наверняка мог протиснуться. Я бы всё же проверила сперва Заболотье.

– Не доверяешь моему чутью, сестрёнка?

– А в Южный что не звонил?

– Звонил. У них связи нет.

– Тогда республиканцы связаться не могли ни с кем? Спешить некуда. Или пусть Змеяд с парнями посмотрит окрестности Заболотья, а я пока смотаюсь до Южного и гляну, есть ли там что подозрительное.

– М-м, – промычал Нэйвин, размышляя. – Ладно. Возьми там машинку у Лотты. Только сама на рожон не лезь. Посмотри что к чему и сразу вызывай Змееяда.

Трубку я сбросила слишком резко. Ладно, прокатило.

– Змей, останешься за старшего, – велела я. – Прочешите окрестности. Как что узнаете – сразу мне.

– Да я всё слышал, – лениво протянул Самейр. – Не повторяйся.

В ангаре Заболотья я забрала свободную машину. Крохотный паук: лёгкий, почти не бронированный, тесный, но быстрый и шустрый. То, что нужно. Я устроилась за пультом и покинула Заболотье быстрее, чем Самейр опросил местных. Он сообщил уже по рации, что здесь чужаков и в самом деле давно не видали.

Ну конечно они не видели! Я сама объяснила Тэру, где и когда он может пройти незаметно для наших ребят. Он не мог сделать ничего плохого для клана. Если его дурной брат протащил сюда листовки и оружие, Тэр наверняка просто ничего не знал.

В другой ситуации я бы погасила прожекторы и осторожно кралась между деревьями. Или просто старалась ехать осторожнее. Кабину трясло из стороны в сторону. На кочках тоже знатно подбрасывало. Я сама удивлялась, почему ещё не опрокинулась на каком-нибудь крутом повороте. Нет, на муравье однозначно комфортнее. Особенно когда за управлением мастер вроде Змееяда.

В Южном фонарей гораздо больше, чем в Заболотье. Да и свет из-под стёкол теплиц вполне себе озарял окрестности. Постоянного поста Птиц здесь не было, в отличие от того же Заболотья. Так что ни проверок от своих, ни диверсий от Республики или враждебных кланов тут не ждали. Со старостой деревни быстро перекинулась парой слов; он сказал, что торговец из Независимых прибыл два дня назад и сейчас спокойно спит в своём муравье чуть подальше в лесу.

Колесить по окрестностям не пришлось. Муравей Тэр-гао стоял там же, где и всегда. Вырубив двигатель паука, спрыгнула на землю. Мокрая грязь тут же облепила сапоги почти по колено. Я выругалась и вытащила фонарик, направила луч света под ноги, выхватывая из темноты корни и лужи.

Надо было подойти вплотную, но ведь я не Самейр – обо-

драла бы краску, и Тэр вряд ли оценил бы такое. Пару шагов спустя, продираясь через вязкую жижу, я не выдержала и во всё горло закричала:

– Тэр-гао! Тэр! Тэрри, ау! Спишь?

Ответа не последовало. Я ещё раз выкрикнула его имя. Теперь где-то во внутренностях муравья загудел движок. А через секунду одна из дверей открылась, спуская мне трап.

– Тэрри! – я поторопилась подняться. Грязь с сапог замазала чистый, почти сверкающий до этого металл машины. Внутри было темно, и я остановилась и снова позвала: – Аллё, ты тут?!

Луч фонарика наконец упал на хмурое, явно раздражённое ярким светом лицо Тэра.

– Чего не отзываешься? Я полчаса тут тебе ору...

– Лучше скажи, – хриплым заспанным голосом отозвался он, – чего ты орёшь. Я спал. Могла позвонить спокойно.

– Тут связи нет. Обрубилась.

– А... я и забыл.

– Забыл? Ты куда-то пытался дозвониться?

– Тут такое дело, – смутился Тэр. – Ну... не важно.

Загорелся свет. Увидев лужу грязи подо мной, Тэр закатил глаза.

– Нуу!.. – явно рассердился он. – Это ты сама мыть будешь! Ты вплавь сюда добиралась, что ли?

– Плевать! Давай сваливай отсюда. Потом с чистотой разберёшься. Нэриса взяли с листовками.

Тэрри уставился на меня молча и не шевелясь. Разве что зелёные глаза раскрылись чуть шире. Он стоял так секунд пять, пока я не прикрикнула на него.

– Да просыпайся! Сваливать надо, ты меня вообще слышишь?

– Что с Нэрисом? – только ответил он.

– Либо уже мёртв, либо будет в ближайшее время. Ты ему не поможешь. Уезжай сейчас же!

Странный он всё-таки. Не похож ни на кого из моих знакомых. Может, потому я его и любила.

Не знаю, сколько ему лет, но он точно младше меня. Уже повидавший жизнь, но не успевший в ней разочароваться и очерстветь. Совсем не такой... как другие. Высокий, нескладный, тощий, почти как Варха. Лохматый, вечно игнорирующий расчёски. Всегда в идеально чистой и выглаженной, но явно очень старой одежде. Всклокоченные, неровно остриженные тёмно-русые волосы и сейчас закрывали половину лица. Только в этот раз он не откидывал их привычным движением. И вид его от этого был ещё более растерянным, чем всегда. Смотреть на Тэра было невозможно. Я отвела взгляд.

– Койя... Что произошло, объясни?

– Его взяли с листовками, говорю же. Я предупреждала вас! Предупреждала тебя, чтобы ты следил за ним, – невольно голос прозвучал зло. – Я же говорила, чтобы никаких...

– Койя! – перебил он. – Койя, ты одна?

– Да! Пришла тебя предупредить. Заводи уже.

Я снова повернулась, чтобы убедиться, что он хотя бы сдвинулся с места. Но нет. Он стоял. Стоял и смотрел на меня с какой-то жуткой мольбой во взгляде.

– В каком посёлке? – спросил Тэр.

Я рассердилась.

– Нэрис мёртв! – сорвалась на крик я. – Ты ему не поможешь! Если ты сейчас же не сядешь за управление...

– Но Койя! Хотя бы...

– Нет! Я уже полтора года тут тебя берегу изо всех сил, закрываю глаза на твои листовки, на пушки на твоём муравье, на идиота Нэриса, который мечтает превратить весь мир в захолустье твоей сраной Республики, на контрабанду, на... – Я остановилась, перевела дух и продолжила уже тише: – Я своей бошкой тоже рискую, тебя пытаюсь вытащить, Тэрри! Просто тихо уйди.

– Но Нэрис меня не выдаст. Ни меня, ни тебя. Ты же его знаешь. Никто не...

– Не важно! Мой брат знает, что ты здесь, или не знает, но догадывается! Меня послали именно в Южный, мне удалось отделаться от своей команды, они ищут в другом месте, но рядом... Переключай на лапы, гусеницами ты следы на всю округу развезёшь...

Ещё пару мгновений мы сверлили друг друга взглядами. Наконец Тэр сдался и кивнул. Он сделал шаг к пульта управления и зачем-то сказал:

– Спасибо, Койя. Ты хороший друг.

– Я тебя люблю, Тэрри, – вдруг произнесла я.

В конце концов, что я теряю? Каплю самоуважения – но если Нэйв или Змеяд что-то вызнали, Тэра я больше не увижу.

Странное чувство. Наверное, это стыд. Или вина. Или я просто понимала, как глупо выгляжу.

Койя Сова, солдат клана Птицы. Стоит посреди торгового муравья и, смиренно опустив глаза в пол, признаётся в любви. Эти сопли мне явно не к лицу. Наверняка Тэр засмеялся бы... если бы не Нэрис.

– Я не знал, – как-то потерянно отозвался Тэр.

– Идиот. Думаешь, я тебя покрываю по доброте душевной?..

И тут у меня зашипела рация.

Тэр вздрогнул и обернулся. А когда раздался голос, вздрогнула уже я.

– Сова, – насмешливо протрещал Самейр – его голос легко опознать даже с искажением и громким треском, сопровождавшим связь, – Может, перестанешь размазывать сопли со слюнями? Слушать противно.

Несколько секунд я молча таращилась по сторонам, пытаюсь понять, откуда он мог подслушивать. Заметив краем глаза прищурившегося и напряжённо застывшего Тэра, поняла.

Я резко развернулась. Надо было закрывать за собой дверь. Самейр стоял на опущенном трапе. Тербя в руках

рацию, он смотрел на меня с усмешкой.

– Сомнительный вкус у тебя, Совушка, – хмыкнул он.

Рука почти автоматически скользнула к кобуре.

– Впрочем, дело не в этом. А в том, что рассказ про контрабанду и всё такое... он весьма интересен.

– Тебе никто не поверит, – презрительно бросила я.

– погоди, – охотно отозвался он, засовывая рацию в карман куртки и поднимая руку с наручем. – Секундочку. Отмотаю на нужный момент.

Самейр лёгким движением щёлкнул что-то на экране. И я замерзла, услышав свой собственный голос:

– ...Закрываю глаза на твои листовки, на пушки на твоём муравье, на идиота Нэриса, который мечтает превратить весь мир в захолустье твоей сраной Республики, на контрабанду...

Кровь застучала в висках. Вот крыса! Интересно, куда он засунул микрофон, что я даже не заметила... Не надо было оставлять куртку без присмотра. Наверняка подбросил в какой-нибудь из карманов, пока я отходила.

– Какая же ты падаль, Змееяд, – прошипела я.

Сама не знаю, как пистолет оказался в ладонях. Всё произошло за долю секунды. Только что я стояла, разъярённо глядя на эту мразь, а вот уже нацелилась и готова спустить крючок. Вот только сам Змееяд с такой же быстрой повторил те же движения. И ответил он совершенно спокойно.

– Не поможет, Сова, – улыбнулся Самейр. – Я сначала пе-

реслал Сарычу, а уж потом попёрся сюда. Попробуешь пристрелить – ещё и за это отвечать придётся. Не советую. Кроме того, я тоже могу выстрелить, верно?..

– Вы чего творите?.. – раздался сзади громкий шёпот Тэра. – Эй!..

Сейчас было лучше просто проигнорировать его попытку встрять в разборку.

– Даже ты не смог бы так тихо подвести муравья, – заметила я. – Ты один. Тоже одолжил паука в деревне?

– Я просто торопился. Но ребята тоже идут сюда, не беспокойся.

– Ты стрелять не будешь. Опустить пушку, Змеяяд! Если хоть ранишь, отец с братьями в порошок тебя сотрут.

– Возможно, – согласился он. – А может и нет. Неспроста Сарыч под тебя рвет. Его ведь идея с прослушкой. Да и сюда заманить... А с этой записью... о нет, Сова, теперь даже сам Лунь от тебя откажется. Не обольщайся, Сова. Ты в полнейшем дерьме.

– Может, поговорите с опущенными пушками? – снова встрял Тэр.

Самейр скосил взгляд в его сторону.

– Это ты тот червячок, из-за которого Сова нюни распустила? – ласково произнёс он, – Твой дружок Нэрис выглядел посерьёзнее. Ты, наверно, откинешься гораздо быстрее. Скажи, ты умрёшь так же красиво, с гордо поднятой головой, или попробуешь умолять о пощаде?.. Если второе, то

можешь начинать. А то Сова попроситься с тобой не успеет.

– Опусть пушку, Самейр! Сейчас же! – потребовала я. – Опусть или я тебя пристрелю, клянусь!

– От того, выстрелишь ты в меня или нет, зависит как ты вернешься домой, – ответил Самейр.

– От того, опустишь ли ты пушку, зависит вернешься ли ты вообще!

Он не ответил. Я прожигала взглядом его пальцы, обхватывавшие пистолет. Тэр молчал. И тут Самейр дёрнулся, поворачиваясь и нацеливаясь на Тэрри.

Я не выдержала. Рука дёрнулась в привычном, почти автоматическом движении. Выстрел. Вскрик Самейра. Звук выпавшего из разжатой руки пистолета – лязг о железо машины. Самейр пошатнулся, прижимая ладонь к быстро промокавшей рубаше. Тёмное пятно расплзлось по тонкой серой ткани. И почему он был без брони? Неужели настолько верил, что я в него не выстрелю?..

– Боже! – закричал позади Тэр. – Койя, что ты наделала!..

– Койя... – растерянно выдохнул Самейр. – Какого хрена?.. Ты что творишь?..

Я стояла, не опуская рук. Смотрела, как Самейр удивлённо, непонимающе смотрит на меня. Как пятится назад, прижимается спиной к стене и по ней медленно сползает на пол.

Надо бы выстрелить ещё раз. Я уже видела, как рука Самейра, отпустив рану, тянется к поясу. Знаю, что у Змеяда всегда с собой набор ножей. Медлю, вспоминая совместные

сражения. Сколько раз он меня прикрывал в рейдах? Не важно. Всё равно он просто истечёт кровью. Тёмное пятно разлилось на половину рубахи и стекало на пол. Самейр тихо, почти неслышно ругнулся. Добить.

Но тут Тэр бросился к нему. Самейр ещё попытался сопротивляться, только ему не уже хватило сил оттолкнуть Тэрри. Веки Змееяда сомкнулись.

– Нормально, нормально, – нервно пробормотал Тэр, подхватив Самейра. – Так, не отключайся! Эй! Смотри на меня! Не закрывай глаза! Койя, медкоробка у пульта. Живее!

Я дёрнулась в сторону, не понимая, что он творит.

– Верхний ящик, серая коробка, – продолжил командовать Тэр. – Живее!

– Эта крыса нас сдала! Лучше помоги мне найти эту долбанную прослушку!!!

– Перестань истерить, дай коробку!

Большая пластиковая коробка с медикаментами. Я тут же передала её Тэрри, всё ещё не понимая, почему мы не уносим отсюда ноги со всей возможной скоростью.

– Навылет, – тихо бурчал Тэр. – Звони в деревню. Глушилку мою он всё равно отключил, сюда по работающей прослушке.

– В деревню? – не поняла я.

– Врача ему вызвать не собираешься? – раздражённо ответил Тэр.

– Ты... пытаешься его спасти?

Тэрри промолчал. И я застыла, глядя на Тэра, едва ли не более белого, чем Самейр.

– Тэр, надо уходить, – тихо попросила я.

– Уйдём, уйдём. Как только убедимся, что о нём позаботятся.

– Слушай, сдохнет он или нет – всё равно! Нас за покушение пристрелят точно так же, как за убийство!

А он, похоже, в самом деле не понимал, что за ерунду творит. Кто-нибудь точно знает, что Самейр отправился именно сюда. Вышлют кого-то следом. Узнают, что я стреляла в Самейра, чтобы защитить республиканца. Всё очень плохо.

Я покачала головой и, коснувшись наруча, собралась звонить в деревню. Но на экране высветился вызов от Нэйвина. Я нажала согласие, и истошный крик Нэйва раздался из динамика почти на всю округу:

– Койя! Что случилось?! Койя, ты в порядке?! Я слышал выстрел!..

– Я в порядке, Нэйв. А тебе не стоило меня предавать. Это я стреляла. Проверь в командном моё местонахождение и пришли сюда врача поскорее.

– Койя!..

Я отключила звонок. Сойдёт за вызов врача. Я посмотрела на Тэрри, возившегося с Самейром, словно с другом или родственником.

– Тэр, я стреляла в командира Птиц. Это трибунал. Меня убьют, Тэр!

Если бы он колебался хотя бы на миг меньше, выбирая между моей жизнью и жизнью убийцы брата, мне, наверно, было бы не так больно. Что ж, он всё-таки согласился вытащить Самейра на улицу и удирать. Угораздило же меня связаться с сумасшедшим...

Мы оставили Самейра на траве, и Тэр всё же завёл мотор и стартанул. И тут снова запищал наруч. Я взглянула на экран – не Нэйв. Варха.

– Сова! – закричал он ещё громче, чем Нэйв. – Я не мог тебе дозвониться! Связь не работала! Миу сказала...

– Варха, я ухожу. И не вернусь больше. Позаботься о Миу. Прощай.

Глава 4. Фотографии

Миу

Голова болела так, словно кто-то медленно стягивал на ней тугой обруч. Железный. С острыми шипами. Повёрнутыми внутрь.

Вставать не хотелось. Безумно тянуло спать, но веки не смыкались. Тело казалось не то крепко спящим, не то вообще мёртвым, а вот голова болезненно бодрствовала. Я смотрела в потолок и думала, думала, думала...

Разве я желала Койе зла? Я никогда не питала к ней тёплых чувств, это точно. Но сейчас, понимая, что предала её, я всё же испытывала муки совести. Словно когда-то клялась ей в верности. Мысль о том, что её поймают с поличным на нарушении вполне очевидных законов клана, пугала. Она, конечно, была горячо любимой дочкой Луня – возможно, ей всё сойдёт с рук. А вот Тэру вряд ли удастся выкрутиться. Я видела его всего пару раз – однажды очень давно и вот совсем недавно, когда выезжала с Койей; и оба раза он казался таким... Сложно подобрать слова. Пожалуй, меньше всех остальных, кого я знала, он меньше всех заслуживал каких-либо неприятностей. Тэр не был похож ни на бойца, ни на... вообще кого бы то ни было. Когда мы пришли вместе с Койей, он не сделал вид, что Койя пришла одна или с неразумным питомцем, как это делали все другие. Респуб-

ликанец был вежлив, приветлив и даже спросил, какой чай я предпочитаю и с чем – уже после слов Койи о том, что я всего лишь рабыня.

Неужели моя неуёмная болтливость будет стоять ему жизни? Я пыталась оправдаться тем, что причина в вине, а не в моей несдержанности, но ведь никто не поил меня насильно...

Я пыталась найти себе оправдания и не могла этого сделать. Осознание собственной вины, смешанной с абсолютным бессилием, не давало успокоиться ни на мгновение. Дозвонился ли Варха? Успел ли предупредить? Мысли заполняло отчаяние.

Вставать не хотелось, но и лежать вот так – тоже. Я с трудом поднялась, чуть не упав сразу обратно – голова закружилась так, что в глазах потемнело, а в ушах раздался подзвонительный неприятный свист.

Вряд ли стоит звонить сейчас Вархе – наверняка он всю спит. Он никогда не вставал со звонком. Интересно, почему Нэйвин так надолго ушёл, если собирался скоро вернуться?

Я успела прогуляться до санитарного блока, вернувшись, полистать какие-то книги, потом и отнести обратно на кухню поднос с едой и посудой, вымыть чашки, опять возвратиться в комнату и уныло развалиться на диване; от навязчивых мыслей и головной боли не помогло ни одно из этих действий, и я задремала, наконец сомкнув веки.

Разбудил меня голос вернувшегося Нэйвина.

– Вставай, хватит дрыхнуть, – он грубо потряс меня за плечо, вырывая из сна.

Я разлепила сонные, словно склеившиеся веки. Взглянув на Нэйвина, торопливо взбодрилась. В этот раз меня напугало не только само его присутствие, но и странное выражение лица, с которым он предстал.

– Где он живёт? Ты знаешь, где он живёт?

– Кто? – я сразу поняла, о ком он, но постаралась вырвать дополнительные секунды и продумать возможный ответ.

– Тэр, или как его там. Где его искать?

Я промычала что-то непонятное, и Нэйвин решил уточнить вопрос:

– В этой своей Республике, у него дом есть? Где? Куда он возвращается? База? Город? Деревня?

– Я не знаю...

– Подумай хорошенько, малявка, – в голосе Нэйвина прозвучала явная угроза, но после этих слов он отодвинулся и отошёл к своему шкафу.

Отперев замок одного из ящиков, он вытащил оттуда какую-то небольшую жестяную баночку со ярким сине-оранжевым рисунком. Было похоже на упаковку из-под печенья «Сладости Цветных Холмов» – но печенье в таких коробочках глухо шуршало, а в этой упаковке что-то громко и звонко бряцало.

– Ты выходила из комнаты? – спросил он.

Я села, протирая глаза. Нэйвин открыл банку и что-то

из неё выудил, торопливо пряча в карман, так что я не успела рассмотреть, что это было.

– Да, – ответила я, не решаясь, да и не видя смысла врать.

– Куда? Говорила с кем-нибудь?

– Нет, я отнесла посуду...

Следующее движение Нэйвина напомнило о моём звонке Вархе. Сарыч подошёл к экрану у стены и что-то на нём защёлкал.

– Звонок Вархе, – сообщил он. – Поболтать?..

Я промолчала. Сказать прямо, что пыталась предупредить Койю – значит разозлить Нэйвина. А попытаться соврать... Не слишком хорошо мне удавались такие попытки.

Отвечать не понадобилось. Несколько нажатых кнопок – и в комнате звучит наш с Вархой разговор, записанный и сохранённый передатчиком.

Нэйвин странно отреагировал на услышанное. Будет точнее сказать, что он не отреагировал вообще никак – выключил экран и только коротко бросил, открывая дверь и выходя в коридор:

– Вставай. Пойдёшь со мной.

– Куда? – испугалась я.

– Не бойся.

Я вышла в коридор за ним следом. Голова по-прежнему кружилась, и мне пришлось шагать вдоль стены, опираясь на неё ладонью. Нэйвин не оборачивался. Он явно торопился, на ходу нащёлкивая что-то на своём наруче.

– Сокол, – позвал он, набрав номер и поднеся запястье выше ко рту. – Скажи отцу, что я к нему сейчас зайду. Минуты через три.

Ответа дожидаться не стал, сбросив и тут же набрав другой:

– Варха? Бегом к комнате Койи. Чтоб через минуту был. Комнате Койи? Интересно, почему именно туда? Койя наверняка рассердится, если он зайдёт туда без неё. Ведь неспроста же Койя заперла дверь даже от меня. Хотя, учитывая обстоятельства, она могла как раз только от меня её и запереть. И эта мысль подтвердилась, когда мы спустились на нужный этаж, и Нэйвин поднёс свой ключ к считывателю. Дверь открылась. Его карта вовсе не была заблокирована.

– Что-то случилось? – я всё же не сдержалась и спросила. – Зачем мы сюда идём? Вы нашли Тэра? Где Койя?

– Много вопросов, – кратко ответил Нэйвин, переступая порог и включая свет.

Он жестом велел мне тоже войти; я прошагала внутрь комнаты и остановилась в центре, оглядываясь и ожидая увидеть что-то необычное. Нэйвин закрыл за нами дверь.

– Койя смылась, – заявил он.

Я растерянно уставилась на Нэйвина.

– Сбежала с этим... Тэром, – пояснил он. – Подстрелила Змееяда и слиняла.

Я ахнула, зажав рот ладонью. Спустя мгновение жест показался мне до ужаса нелепым, и я резко отняла руки от рта

и спросила:

– Значит, они оба убежали? А... а Са... Змееяд?

– Самейр жив, – отмахнулся Нэйвин. – Я собираюсь его навестить, как только доложу обо всём отцу. Вопрос вот в чём: до вашего ночного разговора Варха знал что-нибудь обо всём этом?

Я замотала головой.

– Итак, тебе не известно, где искать их?

– Нет, – я постаралась произнести это как можно убедительнее. В общем-то, это было правдой, но ведь искренность совсем не гарантировала, что Нэйвин поверит в неё.

– Тогда поищи что-нибудь здесь. Заметки, фотки, записи – не знаю, что именно. Что-нибудь, что поможет их искать. Ты знаешь коды от ящиков?

Я кивнула.

– Ото всех?

Снова короткий кивок.

– Хорошо. Ломать не хотелось.

Он достал из кармана небольшой предмет – металлический прямоугольник, по размерам похожий на карту-ключ, но потолще. Открыл дверь, нажав кнопку на экране, затем подсунул металлический прямоугольник в отверстие для перезаписи ключей – небольшой проём в боку экрана. Экран издал тихий писк, и мигающая в его углу лампочка погасла.

– Дверь изнутри не откроется, – сообщил он. – И связь не сработает. Так что сиди тут тихонько и перебирай вещи.

Постарайся делать это побыстрее, время уходит. Нужно вернуть сестру как можно скорее.

– Подождите! – воскликнула я, но он не отозвался, закрывая дверь снаружи. Я услышала через стену голос Вархи, затем медленно стихающие вдали шаги.

Вернуть как можно скорее... Что бы это могло значить? То есть оно, конечно, понятно, но что ждёт Койю по возвращении, если её смогут найти – суд или прощение?

Похоже, сведения о Тэре принесли Нэйвину вовсе не то, чего он ожидал.

Ладно, попробую поискать что-нибудь. Знать бы ещё, что это за «что-нибудь». Никаких дневников Койя не вела, заметки делать не любила, говоря, что лучшая записная книжка – это своя голова. Что же касается фото или видео, то отыскать их можно только в её наруuche, который она увезла с собой. Наверное, там же записаны и все контакты, но что мне толку от её нарууча. Если найти его, то и она к нему приложится.

Была ещё небольшая папка, которую Койя обычно всё же прятала – большой жёлтый конверт с кнопкой, в котором скрывалась целая россыпь бумажек разного размера. Но я, повинуясь любопытству, когда-то уже рассматривала эту коллекцию и точно знала, что ничего толкового там нет. Фантики от шоколадок и вкладыши от печенья, десяток распечатанных фото, какие-то старые календари, вырезанные картинки из журналов. Ещё там была пуговица. Одна-един-

ственная ярко-красная пуговица с четырьмя дырками. Я не решалась спросить у Койи, зачем ей такое сокровище. В конце концов, я прятала за изголовьем кровати ластик в виде зайца – сейчас, изрядно потёртый, он больше напоминал обгрызенную капусту на палочке.

Не знаю, где и зачем его взяла – помню, что он всегда у меня был, и я всегда его припрятывала. Наверное, мне просто нравилось что-то иметь – что-то моё, личное, что принадлежит мне, а не Койе.

Ящики шкафа, закрытые кодовыми замками, я решила пока оставить. В комнате Койи большая часть вещей была просто разбросана по всем поверхностям, так что я принялась перебирать кучу книг, газет и журналов, раскиданных в углу комнаты по полу и дивану. Я поднимала их и, быстро пролистывая, складывала в стопку. По-моему, мои действия больше напоминали уборку, чем поиск каких-то улики или сведений. Что ж, я делала, что умела!

Но из одного журнала, когда я подняла его, выпал простой белый конверт. Резкий и корявый почерк Койи предупредил, узором покрывая бумагу возле уголка: «Вскроешь – урюю! Сова».

Я не знала, что значит это слово, но выглядело оно пугающе. Отдам лучше этот конверт Нэйвину. Пусть он сам открывает на свой страх и риск. Конечно, вряд ли там было что-то важное. Скорее всего, очередная проверка от Койи – она просто любила проверять, как выполняются её приказы.

Во всех остальных не было вообще ничего. Ни пометок, ни вкладышей, ни чего-либо другого. Перейдя от печатных изданий, теперь уже аккуратно сложенных в стопки возле стены, я принялась перебирать одежду, тоже лежавшую или висевшую где угодно, кроме шкафов и крючков на стенах.

Но и в карманах многочисленных курток, брюк и жилеток ничего интересного не оказалось. Я перебирала вещи, попутно стараясь вспомнить хоть что-нибудь подходящее, что можно будет сказать Нэйвину, когда он вернётся за результатом. Вряд ли я найду что-то стоящее. Конечно, они связывались, чтобы договориться о встрече или что-то обсудить, но все контакты и записи были в наруче Койи. Но и представить себе, как Нэйвин возвращается, а я говорю, что вообще ничего не нашла...

Так что я продолжила рыться, не зная толком, что могу найти, да и расскажу ли Нэйвину, если найду.

С неработающим экраном нельзя было узнать время, но мне казалось, что прошло минут десять, когда закончились все вещи вне шкафов. Я подошла к первому ящику шкафа и мгновение помедлила, прежде чем отпереть его знакомым кодом.

Та самая жёлтая папка, в которой Койя хранила свои странные сокровища, лежала на самом верху, в этот раз никак не спрятанная. Я открыла её и вытащила пачку сложенных бумажек.

Здесь было много фотографий. Койе нравилось, когда они

напечатаны, а не высвечены на экране. Тем не менее полноценного альбома она не имела, только стопку разноформатных картинок, перемешанных с фантиками, открытками и кусками газет. Вот, кстати, и моя фотокарточка. Даже две. На одной я ещё совсем ребёнок, маленькая тощая девочка со взлохмаченными, коротко остриженными каштановыми волосами.

Койя рядом, опустившись на корточки, обнимает меня за плечо и, в отличие от меня, смотрит в объектив, улыбаясь камере. Кажется, эту фотографию сделали месяца два-три после моего... прибытия сюда. По крайней мере, кто-то говорил что-то подобное. Я сама этого момента не помню. Вторая сделана недавно, когда Нэйвин подарил Койе добытый где-то старинный фотоаппарат. Койя тогда принялась фотографировать всё подряд, от крупного плана трещины в шкафу до портретов всех живущих на базе. Мою вот даже распечатала. Я здесь не похожа на себя в детстве. Короткий ёршик похожих на паклю волос сменила густая и очень длинная коса, заметно потемневшая, фигурой, хоть и скрытой широким сарафаном, я уже не напоминала скелет, да и взгляд перестал быть таким жутким, полным отчаяния и ужаса. Я смотрю прямо в камеру, спокойно, почти умиротворённо. Всё выглядело так, будто я в самом деле выбралась из передраги и обрела дом, где обо мне неплохо заботились... Я нерадостно усмехнулась. Мне бы так хотелось вернуться в прошлое и всё изменить. Не знаю, как. Чтобы меня не нашли. Не за-

метили. Чтобы пристрелили там, на месте. Да, хотя бы так.

Я взяла другую, пересилив желание предаться воспоминаниям и мечтам. Я здесь ищу вовсе не это, и надо помнить, что Нэйвин может вернуться в любой момент. Его фотографии тут тоже есть. Он везде широко улыбается, позируя сестре, или кому-то ещё вместе с ней. Вот уж сладкая парочка. Так странно – Койя, наверное, была в нём абсолютно уверена. А теперь бежит в неизвестном направлении из-за его желания быть единственным командиром в этом округе.

А вот этого портрета я раньше не видела здесь. Когда она успела его распечатать, не знаю. Это была небольшая фотография Тэра в полный рост – он стоял на траве, засунув руки в карманы и опираясь спиной на лапу своего муравья. Он тоже смотрел прямо в камеру, но совсем не так, как Нэйвин. Вместо широкого, уверенного оскала худое лицо Тэра украшала еле заметная, чуть шевельнувшая края губ улыбка, а взгляд казался каким-то отрешённым, потеряннным, пожалуй, даже виноватым. Я несколько мгновений смотрела на изображение, потом, воровато оглядевшись, сунула фотографию в карман сарафана. Вряд ли Нэйвин знает, как выглядит Тэр. Так пусть никогда и не узнает...

Следом за фотографией шла какая-то слишком уж милая открытка, разрисованная цветами и котятами. Койя такое не любила, я точно знаю – а значит, это не подарок Нэйвина. Он обычно предусмотрительно дарил сестре очередное оружие. Я перевернула карточку и увидела, что она подписана.

Почерк незнакомый, не похож на почерк Койи или кого-то ещё – вполне возможно, что это почерк Тэра. «187а РД Р 12. От Тэрри. Никаких летающих. К-4, Б-2».

Цифры и буквы. Как же я не любила всякие шифровки или вроде того. К примеру, наш сектор. Ну почему соседи живут в поэтичных Цветных Холмах, а мы – в каком-то непонятном С-12? Что это за ерунда?

Об этом можно подумать попозже. Сейчас важнее другое – что это могут быть за цифры и нужно ли отдавать этот листок Нэйвину. Поразмышляв буквально пару мгновений, я спрятала открытку вместе с фотографией Тэра.

Когда вернулся Нэйвин, я разбирала предпоследний ящик, в котором не было совершенно ничего интересного. Варха тоже пришёл; он остался за дверью, переминаясь с ноги на ногу и не глядя в мою сторону. Одет он был странно. Вместо привычной домашней рубашки с затёртыми штанами он был одет в форму, как Нэйвин. Только если широкоплечий, крепко сложенный Нэйвин в боевом облачении выглядел мужественно и до ужаса грозно, малыш Варха казался глистом в скафандре. Вид катастрофически нелепый.

– Что-нибудь нашла? – спросил Нэйвин, проходя и оглядываясь по сторонам. – Или только прибралась?

Я взяла со стола тот конверт с угрожающей надписью и протянула его Нэйвину; Сарыч не помедлил развернуть бумагу. Быстро пробежав по бумаге взглядом, он молча отдал листок мне.

«Миш, я же сказала – не трогать мои книги! Если ты ещё и конверт вскрыла, у тебя проблемы. Ладно, шучу. Я прятала в нижнем ящичке шоколадки, одна тебе. Впрочем, можешь съесть обе.

Целую, Койя»

– Больше ничего странного не было, – виновато произнесла я.

– Хорошо. Выверни карманы.

Я растерялась и переспросила, выгадывая время:

– Что?..

– Ты слышала, – равнодушно ответил он.

Ну почему же я такая глупая! Конечно он решит, что если я захочу что-то спрятать, то просто возьму себе. Всего-то надо было засунуть эти карточки куда-нибудь за стол, где даже пыль вытереть никто не догадывается, и он вовек бы ничего не нашёл!..

Приказ был прост и ясен. Но меня словно парализовало.

– Посчитать до трёх? – предложил он, подходя ближе.

Слишком близко. Почти вплотную. Меньше полушага вперёд – и уже Нэйвин. Запах пороха и табака. Спокойствие в сером глазах и насмешка на тонких губах. Как же они с сестрой похожи!

Уткнув взгляд в пол, я вытащила из кармана карточку, наощупь выбрав ту, что поменьше. Протянув её Нэйвину, отвернулась.

– Молодец, – сказал он, беря фотографию и разглядывая

её. – Но я велел вывернуть карманы.

Я воспользовалась мгновением, пока он рассматривал фото Тэра, подпихнув карман так, что он вывернулся наполовину, прикрывая кусок бумаги тканью. Если тронуть или как следует приглядеться, всё будет ясно, но так, сходу...

Нэйвин перестал смотреть на фотографию и окинул меня беглым взглядом. Пронесло – через секунду он уже снова разглядывал портрет. Я вернула карманы в их естественное положение.

– Кто это? – спросил Нэйвин, кивая на фотографию в своей руке. – Тот парень?

– Тэр-гао, – буркнула я.

– Занятно. Идём, Варха. Малявка! Собери вещи, которые тебе нужны в пути. И побыстрее!

– В смысле? – не поняла я.

– В смысле – едешь с нами.

– Зачем?.. то есть... почему?

– Потому что Койя запретила тебя убивать. А знаешь ты больше, чем следует. Одевайся. У тебя две минуты.

Секунд десять я растерянно смотрела на закрывшуюся за ним дверь, а потом бросилась собирать вещи. Койя несколько раз вывозила меня наружу, и я примерно знала, что может пригодиться. Я переделалась, заколола косу шпильками на затылке, сменила тканые тапочки на уличную обувь. Не такую, как у солдат – вместо кожаных массивных сапог или ботинок с набойками мне полагались тряпичные

кеды с уже растрёпанными шнурками. Кроме того, кеды были выкрашены в розовый, что страшно меня раздражало. Подарок от Койи на семнадцатилетие. Ей нравилось наряжать меня, как куклу – светлые или яркие тона, бантики, нелепые нарядные платья... У меня было только одно тёмное облачение – черное траурное платье, выданное мне Койей перед похоронами одного из её братьев. Но оно напоминало Койе о мрачных днях, так что носить его я больше не могла.

Я взглянула в зеркало, висевшее на стене возле шкафа. Находилось оно тут лично для меня – Койя туда никогда не гляделась, а вот мне полагалось следить за прической и костюмом. Вид у меня был настолько нелепый, насколько это вообще могло быть. Светло-сиреневые штаны и обтягивающая белая майка без рукавов, с блестящим принтом-котёнком на груди. И ярко-розовые кеды. Нет, это было бы даже вполне неплохо, если бы не ситуация. Среди Птиц я буду выглядеть ожившей куклой.

Койя хотя бы выдавала мне свою куртку – массивную, широкую и тёмно-зелёную, как-то скрывавшую яркость остальной одежды. Своей верхней одежды у меня не было – зачем, если мне не полагается покидать базы.

Две смены белья и ещё одно платье я засунула в небольшую сумку, в которой обычно таскала средства для уборки; свой драгоценный ластик я положила в карман брюк, не желая с ним расставаться. Открытку со странной записью я тоже прихватила с собой, сложив в несколько слоёв и спрятав

за ремень.

Ещё я забрала из шкафа обещанную Койей шоколадку и тоже пихнула в рюкзак; немного подумав, взяла и вторую – как знать, вспомнит ли Нэйвин, что меня надо кормить.

Больше, вроде бы, нести с собой и нечего. Только вот в майке было холодно даже здесь, в комнате.

Когда Нэйвин вернулся, он пару секунд смотрел на меня округлившимися глазами, а потом спросил:

– А нормальной одежды у тебя нет?

– А откуда? – хмуро спросила я.

– Ну да, – согласился Нэйвин. – Ладно. Шагай.

Я прошла мимо него к выходу; он ждал, чтобы пойти сзади. Но я успела сделать лишь несколько шагов, как вдруг Нэйвин остановил меня, схватив за плечи:

– Стой! Это ещё что... а где...

Проклятая майка. Вырез на спине был не глубоким, но всё же достаточным, чтобы торчал рисунок рабского клейма... которого у меня не было. Койя сжалась надо мной – я умолила её не делать мне этой татуировки. Моё последнее право чувствовать себя человеком. Последняя надежда сбежать, не имея на теле несмываемой метки «верните меня хозяину».

– Где метка? – грозно спросил Нэйвин.

Он потянул ткань вниз, чтобы убедиться, что нужной картинки в самом деле нет. Я попыталась вывернуться, но он удержал на месте.

– Почему нет метки?!

– Койя разрешила... Койя сказала, не нужно... – заверещала я.

Он выругался. Я невольно сжалась, но он только слегка подтолкнул меня в спину, веля идти дальше. Неужели пронесло?.. Сердце заколотилось быстро-быстро. Наверное, Сарычу нет дела до таких мелочей. Или сейчас нет времени разбираться.

Нэйвин тоже вышел и запер за собой дверь, после чего повернулся ко мне, и сказал:

– Ни с кем не разговаривать. Если кто-то будет задавать вопросы или просто пытаться заговорить, ответ один: Сарыч не велел ни с кем говорить.

– Ясно, – согласилась я, а потом захотела спросить, можно ли сделать исключение для Вархи, раз он тоже едет, и начала: – Нэйвин...

– Точно! – перебил он, словно только что вспомнил что-то, и сообщил: – Ещё одно правило – вне базы у меня нет имени. Я – Сарыч. Только Сарыч. Поняла?

– Поняла, Сарыч, – осторожно ответила я.

Он удовлетворённо кивнул и быстро зашагал по коридору к лифту. Я засеменила за ним. До выхода с базы ни он, ни я больше не обмолвились ни словом.

Глава 5. Снаружи

Миу

Снаружи было свежо и ветрено – проще говоря, было жутко холодно. Я съёжилась, обняла сама себя, стараясь ухватить руками убегающее от тела тепло, но это мало помогало.

Солнца ещё не было видно за деревьями, но свет уже заливал верхушки крон рассветным золотом. Пели птицы.

Ангары скрывались дальше, машины никогда не подводили прямо к базе, чтобы никто не мог выследить её точное местоположение. Шагать нужно было минут десять; Нэйвин торопливо шёл чуть впереди, глядя себе под ноги и не обращая внимания на окружение. А я то и дело спотыкалась, засматриваясь на листья, на сверкающие капли росы, на пролетающих пташек, на стены прячущихся в зелени домов посёлка. Даже о холоде и страхе я позабыла, жадно вдыхая свежий воздух, ища взглядом красоту.

– Не отставай, – бросил через плечо Нэйвин.

Я очнулась и прибавила шаг. Красота красотой, но вот голова разболелась сильнее – то ли от свежего воздуха, то ли от того, что страх чуть отступил и перестал перекрывать другие чувства. Звуки отчего-то становились тише, начало медленно темнеть в глазах.

– Сарыч!.. – окликнула я. И почти не услышала собственного голоса. – Я... подождите меня!..

Нэйвин обернулся. Видела, как он что-то сказал, но все звуки сменились оглушительно громким звоном в ушах. А потом погасла и картинка. Я закрыла веки и почувствовала, что падаю... Но приземлилась я на удивление мягко, словно замедленно. Сквозь постепенно затихающий звон стало слышно раздражённое ворчание Нэйвина:

– ...Не самая лучшая идея, возиться теперь... а, очнулась? Вставай! Да не так резко! Медленно голову поднимай!

Он помог мне встать, поддерживая под локти и сверля совершенно недружелюбным взглядом. Убедившись, что я стою и больше не падаю, он отпустил меня и строго велел:

– Иди давай. Задерживаешь.

– Я не просила брать меня с собой! – тихо, но зло пробурчала я, надеясь, что он не расслышит, но и не в силах сдержаться.

Он расслышал.

– Ещё одно такое высказывание, и ты всю дорогу проедешь без еды, – холодно заявил он.

Хоть зрение и слух ко мне возвратились, голова по-прежнему жутко кружилась. Я посмотрела на землю. Почва расплывалась под взглядом, и я боялась сделать шаг. Нэйвин громко и яростно выругался, а потом неожиданно быстро подхватил меня на руки и торопливо зашагал в нужную сторону. Я снова сомкнула веки и невольно прижалась к Сарычу покрепче, боясь упасть.

Минут пять спустя он поставил меня на землю, сказав:

– Здесь иди сама. Почти пришли.

Я огляделась. Мы подошли к ангару – за ближайшими деревьями уже виднелись готовые к отъезду машины.

– Варха! – зычно позвал Нэйвин. – Поди сюда, Варха!

Я старалась не отставать от быстро шагающего Нэйвина, изо всех сил отвлекая мысли от головокружения. Интересно, мы поедем на большом муравье или на пауке?..

Варха вышел навстречу, и Нэйвин скомандовал:

– Отведи и присмотри за ней. Я за пауком.

Варха кивнул и молча подошёл ко мне. Я оперлась на его локоть и сбавила темп. Нэйвин бегом помчался к ангару. Силуэта махины-муравья сквозь лес видно не было – значит, все, кто поедет, поедут на пауках. Это лучше – укачивает меньше, да и как-то спокойнее будет ехать с кем-то одним. Хотя, конечно, смотря с кем...

– Плохо себя чувствуешь? – с явным волнением в голосе спросил Варха, когда Нэйвин скрылся где-то за деревьями.

– Да, пожалуй, – отозвалась я.

Нэйвин, конечно, запретил разговаривать, но это же и не разговор – так, одно маленькое сообщение факта. И вообще, пока он не видит и не слышит, можно не считаться с указом. Да и как сдержаться и не пожаловаться, когда так хочется просто лечь на землю, расплакаться и никуда не идти!

– Варха, у тебя нет воды?

– Есть, – Варха осторожно, продолжая меня поддержи-

вать, выудил из кармана фляжку. – На.

Я, остановившись на пару секунд, отхлебнула воды и протянула флягу обратно Вархе.

– Оставь себе.

– А ты почему едешь тоже? – спросила я.

– Сарыч говорит, я и так долго отлынивал, – пожал плечами Варха. – Он в моём возрасте уже был командиром отряда.

Я не ответила, поленившись открывать рот. Мы наконец вышли на небольшую поляну, где уже стояли три паука разных моделей. Все, видимо, ждали Нэйвина – Птицы прохаживались по поляне или сидели на спущенных подножках своих машин. Заметив Варху и меня, один из пилотов махнул рукой и спросил:

– Варха, где Сарыч?

– В ангаре, сейчас будет, – ответил Варха.

Я осторожно осмотрела всех присутствующих, стараясь не слишком откровенно на них таращиться. Почти все они, кроме стоявшего дальше всех и сосредоточенного кутившего парня по имени Тиан, не были мне знакомы и, вероятно, жили в деревнях наверху.

Вскоре послышался шум мотора ещё одного паука. Пилоты, услышав его, забрались в свои машины. Оставшиеся же солдаты и мы с Вархой ждали появления Нэйвина. Когда его паук показался на поляне, выходить или кричать через окно Нэйвин не стал, передав свой приказ по рации.

– Варха, Таур, вы со мной, – скомандовал Нэйвин. – Тиан,

прокати девчонку.

Я удивилась, но виду не подала. Тиан подошёл и помог мне забраться в его машину; модель постарше, чем та, на которой катала меня Койя, потеснее и погрязнее. Я уселась сзади на мягкое кресло, рядом со мной в таком же расположился незнакомый мне мужчина лет тридцати. Мы с ним обменялись любопытными взглядами, но тут же отвернулись друг от друга.

Вскоре паук сдвинулся с места. В колонке спереди ещё раз раздался голос Нэйвина, чтобы сообщить:

– Я спать. Разбудите, если что интересное. Таур меня подменит.

Я только сейчас подумала, что Нэйвин, должно быть, спал ещё меньше меня – ведь он не возвращался в комнату, всё с чем-то разбираясь. Мне стало обидно, что я так плохо чувствовала себя из-за этого недосыпа, когда Нэйвин переносил его явно легко и спокойно. Ладно, в конце концов, сейчас я тоже могу подремать, и проснусь уже бодрее.

Мешать мне никто не стал. Пилот и мой попутчик не обращали на меня ни малейшего внимания, и я очень скоро заснула.

Паук двигался плавно, гладко, почти незаметно. Немного сквозило из открытого окна, но это было даже приятно – не так укачивало. Пилот включил какую-то музыку, почти не слышную из-за шума мотора и дороги – если можно назвать дорогой выбранное направление – и оттого ещё более

убаюкивающую. Иногда машину подбрасывало на каком-нибудь препятствии, но я только поёживалась, не пробуждаясь окончательно, и дремала дальше.

Мне показалось, что мы ехали совсем недолго. Наверное, потому, что я большую часть провела во сне – ведь я знала, что быстрее чем за четыре часа до Южного не добратья. Прилива бодрости я вовсе не почувствовала. Скорее даже наоборот, спать хотелось ещё сильнее, чем прежде, только вот голова уже хотя бы не кружилась.

Разлепив веки и осмотревшись, я с удивлением отметила, что мы уже стоим, причём, судя по всему, давно. Пилот Тиан что-то щёлкал в своём наруче, а сидевшего всю дорогу рядом Птицы и вовсе не было в кабине. Я поднялась и посмотрела в окно. Теплицы. Мы в Южном.

Тиан обернулся, поняв, что я проснулась, но ничего не сказал и тут же вновь вернулся к своему наручу. Я общаться тоже не горела желанием, так что просто стала ждать, что будет дальше.

Мы сидели так ещё десять минут – я посмотрела время на одном из экранов паука. Потом стали слышны голоса и шаги, Тиан засуетился, приоткрыв дверь и выглядывая наружу, а ещё несколько мгновений спустя открылась задняя дверь, и внутрь заглянул какой-то другой солдат.

– Вставай, – сказал он. – Погуляй снаружи.

Я выбралась из кабины и прыгнула на землю. Тут, похоже, не так давно был дождь. Я недовольно скосилась на мгно-

венно промокшие и покрывшиеся слоем грязи кеды. Выбирая путь по кочкам, я старалась хотя бы штаны сохранить чистыми.

– Эй, ты! – грубо окликнул голос Нэйвина. Я сразу поняла, что это меня.

Нэйвин стоял у входной двери одноэтажного панельного домика с маленькими окнами, хмуро оглядываясь по сторонам, явно недовольный. Я подошла, и он открыл дверь, жестом веля мне зайти.

Мы молча прошли по узкому коридору, освещаемому длинными желтоватыми лампами на потолке; потом вошли в небольшую комнату, судя по всему, кладовку – тут была куча хлама, какие-то приборы. Нэйвин вытащил из кармана крохотную чёрную штучку, похожую на серёжку. Жестом подманив меня поближе, он приколот её, как брошь, к карману моего сарафана.

– Жучок, – подтвердил он мои догадки, расправляя ткань кармана и проверяя, не заметно ли устройство снаружи. – Буду слышать, что ты тут говоришь и делаешь. Если связь пропадёт хоть на пару минут – потом придётся потрудиться, чтобы доказать, что это произошло не по твоей вине.

– Зачем? – удивилась я. – Ведь в каждой машине и так есть прослушка?

– Ты не едешь дальше. На случай, если они успеют убраться из сектора. Могут быть проблемы, лишняя там не понадобится. Оставайся здесь и жди, пока Змеяяд придёт в себя.

Я приказал, чтобы тебе дали поговорить с ним. Объяснишь ему, что Койя не сбегала. Скажешь, что её похитили. Это официальная версия. Мы идём её спасать. Всё ясно?

– Пожалуй, – неуверенно ответила я.

Значит, он и в самом деле не собирался причинять вреда сестре... Вот только ведь Койя сама выдаст себя, как только они доберутся до неё!

– А если Койя будет сопротивляться? – спросила я.

– Не твоё дело. Приказ ясен?

– Да.

– Вот и жди.

Он развернулся, ещё ненадолго задержался возле двери, сказал:

– Гуляй по дому, но не по посёлку. Дальше крыльца не уходить. Если что-нибудь понадобится – проси у местных, должны дать. Вроде всё.

Потом он ушёл. Я подождала, пока его шаги стихнут за входной дверью, и отправилась искать ближайшее окно.

Оно нашлось в соседней комнате, где, кроме собственно окна, была пара шкафов и маленькая кушетка. Я понаблюдала, как пауки стартуют и скрываются за деревьями. Не остался ни один. Из разговоров Койи я точно знала, что постоянного поста Птиц в этом посёлке нет. Значит, если я сейчас покину его пределы, хватятся меня нескоро...

Прослушка. Судя по словам Нэйвина, он будет следить за передающимся сигналом. Если я оставлю приборчик

здесь, как скоро он поймёт, что я не сижу тихонько, а откинула жучок в сторону? И сколько понадобится времени, чтобы какой-нибудь из пауков вернулся? Нет, точно надо подождать, пока они отъедут подальше. Нэйвин не будет прослушивать неинтересную передачу постоянно и сосредоточенно, я уверена. Что-нибудь отвлечёт его, или просто надоест слушать ничего. Изредка проверять, разве что.

Вряд ли местные будут особо тщательно за мной смотреть. У них и своих дел хватит. Странно, почему Нэйвин оставил меня фактически без контроля? Ведь прослушка – это несерьёзно. По крайней мере, я так думаю. Я могу просто отколоть её и положить где-нибудь, где что-то шумит. В душе, например. Хотя жалко лить воду... Но ради побега ведь можно. Всё-таки Двенадцатый сектор – не пустыни К-5, тут воды вполне хватает.

Наверное, Нэйвин не воспринимал моё желание сбежать всерьёз. Ведь десять лет я просто ждала... Но сбежать с базы невозможно! Подземный бункер с одним-единственным входом, более чем просто внимательно охраняемым. А когда мы выезжали с Койей, она или сама не спускала с меня глаз, или запирала меня где-нибудь. Так что же, неужели нужно бежать, в самом деле наконец-то бросить всё и умчаться... да хотя бы на пару километров в сторону. Просто побродить в лесу. Поверить, что я живу. Или сначала убедиться, что Птицы ушли подальше, или в самом деле ждать, когда очнётся Самейр, чтобы передать ему сказанное Сарычом?

Судорожные и торопливые размышления прервало урчание в животе, и я решила сперва добыть себе какой-нибудь пищи.

Я отошла от окна и направилась вглубь дома, ища кого-нибудь. За первым же поворотом мне встретилась молодая девушка в длинном светло-голубом платье, совсем не удивившаяся моему появлению.

– Здравствуй, – окинув меня не очень внимательным взглядом, произнесла она. – Это ты – Миу?

– Я, – кивнула, чуть поморщившись. – Здравствуй.

– Сарыч сказал, что ты посидишь у нас. Я – Ренна.

– Очень приятно. Ты врач?

– Нет, отец врач, а я так, помогаю. Со Змееядом пока поговорить нельзя. Хочешь есть, пить, спать, может, ванну? Не стесняйся, говори, что нужно.

– Спасибо, – охотно ответила я. – Я ни от чего не откажусь.

Доброта Ренны очень кстати. Есть я ещё со вчера хочу, а насладиться благами цивилизации вроде душа с тёплой водой перед дальним походом совсем не помешает.

Ренна отвела меня в другой домик, соседний, метрах в десяти от этого. Он был поменьше, но выглядел уютнее – похоже, этот был жилой. Мы прошли на кухню, где моя новая знакомая принялась искать съестное. Еда у них оказалась попроще, чем на базе, но всё равно очень вкусная – Ренна угостила меня кашей и симпатичными круглыми пирожками

с яичной начинкой. Поставив тарелки и чашку с чаем передо мной на просторный деревянный стол, – похоже, семейство Ренны было довольно многочисленным, или они просто очень любили звать гостей – Ренна пожелала мне приятного аппетита.

– А можно я возьму пирожок с собой? – попросила я. – Погрызу на улице.

– Конечно, – как-то рассеянно отозвалась Ренна. – Ванна дальше по коридору, белая дверь. Но постарайся не много воды лить, ладно? У нас утром очиститель сломался, ждём ремонтника с базы. А так бери, что хочешь. Я пойду, ты тут не стесняйся.

Она ушла, оставив меня наедине с пищей. Стесняться я не стала – съела столько, сколько смогла, и прихватила пару пирожков с собой в сумку.

Фляга Вархи ещё была со мной, и я наполнила её водой до предела. Убедившись, что больше ничего съедобного не влезет ни в меня, ни в сумку, я встала и вышла на улицу.

Посёлок был тихим, но не пустынным. Рядом со мной людей сейчас не было, но я видела нескольких вдали: женщину, несшую в руках горшок с цветком вдоль стены теплицы, маленького мальчика, бьющего корявой палкой невысокий зелёный куст, мужчину, катившего какой-то странный механизм – наверное, что-то вроде трактора. По развезённой машинами грязи то и дело пробегали курицы, где-то недалеко лаяла собака. Не думаю, что кто-то из них обратил бы вни-

мание, если б я вдруг куда-то пошла. Все заняты своими делами.

Надо было решаться. Или уходить сейчас, или ждать ещё чего-то. Например, беседы с Самейром. Интересно, почему Сарыч не мог просто связаться с ним по рации или наручу. Боялся, что подслушают? Но ведь подслушать могут и мой разговор, без всяких приборов, просто за дверью.

Я ещё раз оглядела окрестности и вернулась в дом. Прошагала дальше по коридору, как сказала Ренна, и открыла белую дверь. Душевая в доме Ренны была почти такая же, как на базе – обложенная скучной желтовато-белой плиткой, без лишних деталей, с мутным стеклом-задвижкой. Только вот на полочке стояло большее количество вещей в более ярких и разнообразных упаковках: по паре видов шампуней и бальзамов, три разноцветных кусочка мыла – я даже усомнилась, что это именно мыло, поскольку на базе всё мыло было строго одного белоснежного цвета и с характерным мыльным запахом, а вовсе не с ароматами цветов и ягод, как эти странные прямоугольники. Какие-то странные флаконы, которые пришлось как следует изучить, чтобы понять их назначение. Некоторые из упаковок сообщали, что товар сделан в Благословенной Новой Республике. Должно быть, это Тэр приторговывал тут республиканской косметикой. Я решила воспользоваться возможностью и попробовать хотя бы что-то из этих очень вкусно пахнущих средств.

Когда я вышла из душа, решимости осталось ещё меньше.

Я ещё переоделась в сарафан, чтобы застирать испачканные грязью брюки. Вряд ли в нём будет очень удобно. Ну как я пойду одна, по лесу, не зная местности, не умея защищать себя ни от людей, ни от зверей, не умея добывать пищу и отличать пригодную для питья воду. Да и стоит всё же поговорить с Самейром, сообщить слова Нэйвина. Иначе у Койи будут слишком большие неприятности. А впрочем... что мне до неё? Разберутся уж как-нибудь сами!

Я снова перешагнула порог дома Ренны и огляделась. После душа ветер показался слишком холодным, промозглым. Может, подождать, пока хорошенько высохну? Я встряхнула головой, словно этот резкий жест мог придать мне решительности. Сейчас или никогда. Более благоприятного момента может просто не быть. Ждать ещё десять лет я не могу. Я поправила ремешок сумки, вытащила из неё край свёрнутых брюк и отколола прикрепленный к карману жучок. Быстро осмотревшись, бросила его в заросли невысокой светло-зелёной травы и зашагала вдоль стены дома, ища взглядом наименее приметный путь из посёлка.

Глава 6. Две беглянки

Варха

Я сидел рядом с Нэйвом и наблюдал, как он управляется с пауком. Из открытого окна дул холодный сквозняк. Я был уверен, что простужусь от этого ветра, но попросить Нэйва поднять стекло не решался. Тем более брат был в наушниках.

– Прими, – коротко бросил Нэйвин, когда затрещал приёмник паука.

Я торопливо нажал кнопку. Раздавшегося голоса сквозь наушники я не слышал.

– Понял, – ответил Нэйвин своему собеседнику. – Ага. Ничего, найдём на обратном пути.

Я с любопытством смотрел на брата. Он был поглощён дорогой и разговором и не обращал на меня внимания. После недолгого ожидания Нэйв продолжил:

– Хорошо. Как он? Отлично, отлично. Когда придёт в себя, сразу дай мне знать. Я хочу с ним поговорить.

Он снова замолчал. Я всё же смог поймать его взгляд, и Нэйвин сдвинул наушники на шею, хмуро спросив:

– Что тебе?

– Змееяд очнулся?

– Нет.

– А как он?

– Жить будет.

– А он не сболтнёт там лишнего, когда очнётся?

– Это ты болтаешь лишнего, – огрызнулся Нэйв.

Я смолк. Ну кто же виноват, что у него в пауке даже музыкальный проигрыватель не работает! Сидеть и смотреть по сторонам на бесконечный лес было невыносимо скучно.

– Муравей, – вдруг сообщил Нэйвин, постучав пальцем по экрану с навигатором.

Я пригляделся к замигавшей на карте точке. Километрах в пятидесяти от нас, как я понял.

– Почему именно муравей? – полюбопытствовал я. – А вдруг это один из наших?

Точка как точка. Светло-зелёная и мигающая, без всяких опознавательных знаков.

– Варха, – негромко и совсем невесело произнёс брат. – Если б я не были заняты руки, я б тебе вломил.

Я прикусил губу. Конечно, он совсем недавно рассказывал мне, как различить сигналы на радарах и опознать, кто и где находится. Но мне тогда так спать хотелось. Ничего не запомнил.

– Ах, да, – соврал я, делая вид, что что-то вспомнил.

Он, прищурившись, покосился на меня, затем покачал головой и вновь вернулся к изучению окрестностей и приборов. Вскоре Нэйвин снял наушники и положил их на полку наверху. В тот же момент из колонок раздался чей-то голос:

– Сарыч, муравей на радаре.

– Вижу, – коротко ответил Нэйвин. – Глушилки на полную. Все.

– Есть.

Я дождался, пока он выключит передатчик, и торопливо спросил:

– Мы же не будем стрелять по муравью, пока в нём Сова, правда?

– Глушилку переключи на предел, – вместо ответа на вопрос сказал Нэйвин.

Я пробежал взглядом по кнопкам на панели управления. Сколько ж их тут... Вспомнить бы, где нужная...

– Раз, два... – слишком быстро начал считать Нэйвин.

Я быстро перещёлкнул тумблер.

Нэйвин засмеялся.

– Молодец, – снисходительно сообщил он. – На полную. Только это кондиционер.

– Что? – испугался я.

Я был абсолютно уверен, что всё сделал правильно! Я точно знаю, что кондиционер в пауке этой модели вообще устанавливается в другой стороне!

– Шучу, шучу, – ответил Нэйв. – Всё верно.

– Что это ты вдруг развеселился?

– А что бы мне грустить? Змеяяд жив, Сову скоро вернём.

Погодка неплохая. Так, помолчи минутку.

Как будто я тут болтаю без умолку. Отвечать не стал, подождал, пока Нэйвин нажмёт кнопку связи и прикажет:

– Первый, четвёртый – вырубайте глушилки и берите сильно левее. Пусть увидит вас на радаре.

– Есть, – коротко ответили голоса пилотов.

Кнопка снова щёлкнула, шум связи стих. Нэйвин повернулся и подмигнул мне.

– Скоро проверим, как ты справишься с пауком, – странно весело сказал он и снова постучал пальцем по экрану радара.

Я посмотрел на карту. Точки почти всех наших машин, кроме двух, уходящих влево, пропали с радаров. Не было видно и муравья.

– А как мы его сигнал с глушилкой поймаем? – растерялся я.

– Придётся подвырубить, – отозвался Нэйвин. – Пока по следу. Смотри на землю. Он всю гусеницами разворотил.

– Ага, – согласился я. Следы и в самом деле заметные. – Тут надо было на лапы переключать, да?

– Да, – кивнул Сарыч. – Хотя дальше лапы могут увязнуть в грязи, и тогда бери тёпленького. Но всё же так было бы сложнее найти.

Снова щёлкнула кнопка связи.

– Так, ребятки, я на обгон. Подлезем поближе. Отставайте чуток.

– Сарыч, а вдруг их много? Пусть уж вместе...

– Приказ! – кратко ответил Нэйвин, и голос его не допускал возражений.

Уже выключив связь, Нэйвин посоветовал:

– Пристегнись, Варха. Будет немножко трясти.

Немножко трясти – это он мягко выразился. Едва я успел защёлкнуть пряжки, как паук взревел и резко рванулся вперёд. Я вжался в спинку кресла и на несколько секунд закрыл глаза. Но так меня начало укачивать, и я снова открыл их.

Нэйвин выглядел совершенно невозмутимо. Мне пару раз показалось, что паук вот-вот опрокинется. Но Нэйвин только кратко и весело бросил на одном из слишком лихих поворотов:

– Трясёт немного, да?..

– Немного, – согласился я, надеясь, что меня хотя бы не вырвет.

Другие быстро от нас отстали. Скоро их не было видно ни в окно, ни на радаре, да и на связь никто пока не выходил.

– Мы шумим сильно, – заметил я. – Разве можно так незаметно подойти?

– Не сильнее, чем разогнанный муравей, – ответил Нэйвин. – Вплотную подойдём – не почувствует.

Выкрашенный в светло-серый металл блеснул вдали за деревьями, и Нэйвин довольно рассмеялся. Щёлкнула застёжка ремня безопасности – Нэйв, не сбавляя скорости, встал и метнулся к ящику над дверью.

– Сядь за управление! – велел он.

Я быстро пересел. Стало как-то жарко – по-моему, я не был готов управлять пауком и в ситуации попроще.

– Подводи вплотную, Варха. Подберись к боку.

– Нэйв! – я так растерялся, что забыл и назвал его по имени. – Я же нас разобью сейчас!!!

– Расслабься. Это совсем не сложно.

Я не видел, что он делает сзади, но слышал стук ящиков и лязг вещей. На очередной неровности нас высоко подбросило, паук сильно накренился в сторону. Позади меня раздался грохот и брань Нэйвина.

– А-а, ты ж... Дай сюда! – он метнулся вперёд, к пульту, и почти сразу нас выровнял.

– Ударился? – испугался я.

– Вперёд смотри, идиот! – заорал Нэйвин, в этот раз уже утративший спокойствие.

Я поспешил выполнить указание. Муравей приближался – точнее, это мы подлетали к нему на предельной скорости. На очередном подлёте я уже сам ловко выровнял машину.

– Молодец! – довольным голосом похвалил Нэйвин.

Мне стало жарковато. Услышать от Нэйва похвалу – не угрозу, не оскорбление, даже не холодный приказ – это случалось так редко.

– Подводи вплотную, – снова скомандовал Нэйвин. – Как только я переберусь, уходи резко вправо и тормози. Будет небольшой бабах.

– Что? – растерялся я. – Как только ты... что?

– Чтобы остановить муравья, надо или перебить ноги, или взорвать движок, или вырезать пилота. Здесь получится

только третье. Я заберусь внутрь.

Я не стал отвечать. Уж Сарыч-то наверняка знает, что делает. Раз так надо...

– Вырубишь ещё глушилку. Передашь нашим, что я внутри.

– М... ладно...

– Не «м, ладно», а «есть!» – прикрикнул Нэйв.

Я не ответил, да и Нэйвин не торопился продолжать наставления, потому что сверкающий новой покраской борт муравья был уже слева от нас. Нэйвин хлопнул дверью кабины, выбираясь наружу.

– Ближе!..

Я притёрся почти вплотную. Казалось, что наши колёса вот-вот сцепятся с его гусеницами.

– Уходи вправо! – выкрикнул Нэйв.

В следующий миг раздался грохот и скрежет, перекрывший даже шум от моторов двух мчащих на пределе машин. Я дёрнул вправо, как и велел Нэйв, резко затормозил. Муравей продолжил двигаться вперёд – уже вместе с Нэйвином, закинувшим гарпун почти на крышу стальной машины. Нэйвин несколько мгновений висел на стене, цепляясь за верёвку гарпуна и ручку закрытой двери муравья. А потом он очень быстро забрался на крышу и перекатился на другую сторону, скрывшись от моего взгляда.

А потом раздался взрыв.

Миу

Как же здесь грязно и холодно! Мне казалось, что я бреду уже целую вечность.

Тонкая подошва не слишком ограждала от ледяной земли. Накинуть бы что-то на плечи, чтобы хоть немного заслониться от промозглого ветра, да вот угораздило же меня застирать брюки – холод ещё куда ни шло, но прикасаться к мокрому точно не хотелось.

Не знаю, почему в книгах и журналах писали про пользу свежего воздуха и прогулок. Головная боль, например, не просто не прошла – она превратилась в абсолютно невыносимую. И то, что я уже в самом начале пути принялась шмыгать носом, совсем не радовало.

И всё же я не хотела вернуться. И дело даже не в том, что за побег точно ждало весьма серьёзное наказание. Просто все неприятности перекрывались ощущением свободы. Таким сладким, таким лёгким!.. Я шла, куда хотела, никого не спрашивая, не получая никаких приказов. Ночью, наверное, будет совсем холодно. Ну и ладно.

Если б не холод, я бы полюбовалась лесом. Я, видимо, шла на север от посёлка – помню, как Койя говорила, что к северу от Южного красивый сосновый бор. Так вот это он и был, сменил лиственные заросли. Прямые рыжеватые стволы поднимались далеко вверх, мокрая хвоя, запутавшая во мхе под ногами, пахла бесподобно. Подлеска почти не было, так, па-

ра чахлах ростков кое-где. С одной стороны, это лучше – пока я пробиралась через кусты широколиственного леса чуть раньше, успела ободрать ноги колючими ветками. С другой, если вдруг кто-нибудь здесь пойдёт, спрятаться негде. Светло, просторно.

Погода выдалась не то чтобы ясная, но всё же светлая. Солнце скрывалось за тонкими белёсыми облачками и ажурными хвойными кронами. Впрочем, если бы в небе явно виднелся сияющий диск, мне бы это ничуть не помогло. Я читала, как определять время и стороны света, но разве я помню хоть что-то...

Интересно, как скоро меня хватятся и будут ли сразу искать? Быть может, и не обратят внимания. Я ведь нужна только Койе. Работник из меня далеко не лучший, с уборкой и готовкой куда лучше справляются другие. А Койя теперь в бегах, как и я. Только она лучше экипирована и приспособлена к таким приключениям. И она не одна.

Первую часть пути – не знаю, сколько она длилась – я бежала бегом. Выносливости хватило ненадолго. От бега закололо в боку, и я, чтобы перевести дух, потом шла слишком медленно. Пожалуй, выгоднее идти пешком. Ну, в долгосрочной перспективе.

А ещё свежий воздух отлично пробуждал аппетит. Я на ходу сжевала пирожок, жалея, что он уже холодный и помятый. Сейчас бы вместо холодной воды чашечку горячего чая! Или кофе. Может, взбодрил бы. Немного утолив го-

лод, я тут же захотела спать, и меня посетила очень неприятная мысль: а что же я буду делать ночью?.. Просто растянусь в грязи и буду спать, надеясь не окоченеть от холода?..

Время шло. Может, ползло, может, летело – кто ж его разберёт без часов. Вот любопытно, насколько велик этот лес. Вдруг тут надо неделю идти до ближайшего посёлка! Хотя зачем мне посёлок. Разве что это уже будет за границами сектора...

Я всего лишь хотела домой. Не на базу, а туда, в настоящий дом. Просто хотела, чтобы рядом были те, для кого я человек, а какое-то нелепое существо с кошачьей кличкой.

А здесь было далеко не так тихо, как казалось сначала. Почва под ногами то шелестела, то хлюпала. Ветки то и дело колыхались, то от свистящего ветра, то от говорливых птиц, не видящих во мне угрозу и пытавшихся прятаться. Какая-то прошмыгнувшая наверху белка швырнула вниз огрызки шишки – чуть-чуть не по голове. Странно, что она не убежала. Наверно, я ещё слишком близко к посёлку, и белка привыкла к людям и вовсе не боялась.

Койя всегда проверяла, что я беру с собой, и потому я давно отвыкла пытаться взять в поездки «лишние» вещи. Почему я не подумала, что Нэйвин не станет возиться с такой ерундой, как проверка моей сумки! Почему не взяла побольше одежды, чего-нибудь тёплого, полезных мелочей!.. Просто смешно.

Скоро я снова выдохлась и перешла на вялый шаг.

Знать бы хотя бы, в какую сторону я бреду. Вдруг я вообще хожу кругами?

Часов у меня не было, но я шла очень долго, пока не началось вечереть. Вскоре сумерки стали мешать мне смотреть под ноги, а усталость совсем валила с ног. Холода я уже не чувствовала – наоборот, мне было невыносимо жарко.

Я споткнулась и упала в овражек, почти не заметный со стороны. Здесь расплзлись торчащие наружу корни и подсохшие остатки какого-то кустарника; я закатилась под колючий навес корней, сжавшись, и решила отдохнуть. Заснуть получилось почти сразу.

Не знаю, когда я очнулась от странной полудрёмы. Было ещё темно, но не непроглядно темно, как на базе при выключенном электричестве – странный белёсый свет всё же проходил сквозь хвою сосен. Я бы восхитилась зрелищем ночного леса, если бы не одно обстоятельство.

Нежный шум леса угасал под наступающим гулом машины. Где-то, ещё вдалеке, явно ехал паук.

Вообще-то звук не был очень громким. То, что называют «рёвом мотора», к приглушённому сопению лениво ползущей машины подходило плохо. И всё же я прекрасно слышала его через шелест и вязкое хлюпанье подгнившей хвои под ногами.

Звук приближался. Оглядываться я боялась, но громкость его нарастала. Значит, расстояние между нами сокращалось. Глупо надеяться, что на своих двоих смогу обогнать боевой

вездеход. Стало быть, остаётся только одно – прятаться!

Я решила затаиться, пока гул машины не станет затихать. Никто не сможет заметить меня в темноте, под навесом корней, на ходу выглядывая из машины.

Но он не затихал, а становился громче. Всё громче, всё ближе. Сорваться, что ли, с места, да броситься наутёк со всех ног?.. Это, конечно, худшая идея. Но она лезла и лезла в голову, требуя спасаться бегством. Внутренний голос отчаянно вопил, что просто сидеть и ждать – жутко, слишком страшно.

Судя по звуку, машина остановилась где-то недалеко. Совсем рядом, достаточно близко, чтобы легко заметить меня, если я хоть немного высунусь из своего убежища. Мотор совсем выключился, ненадолго вернулась лесная тишина. Высунуться бы только чуть-чуть, подсмотреть, что там происходит...

А потом я подумала, что это не может быть совпадением. Я шла целый день, неужели они могли случайно попасть туда же? Я точно выбросила жучок Нэйвина, и...

Я дёрнулась, выхватила из-под головы свою сумку и запуская туда руку, проверяя содержимое. Не знаю, что именно я хотела там найти... Но я это нашла.

Пальцы вдруг нащупали на дне сумки что-то неподвижное. Холод железа. Что-то маленькое и твёрдое. Я попыталась подцепить незнакомый предмет, но он не поддался. Я резко остановилась, заглядывая в сумку.

На шве торчал продолговатый кусочек пластика с тонкой полосой железа на верхнем боку. Небольшой, размером с ноготь. Так и не заметишь, если не будешь шарить рукой в надежде найти что-то лишнее. У Койи в одном из ящиков была целая коробка с такими, так что я точно знала – это маячок. И он был намертво вцеплен в шов крепежами.

Как же его отцепить?! Я нервно огляделась. Срочно надо избавляться от него! И сидеть на месте нельзя. Они здесь не случайно – маячок явно сигнализирует им о моём местонахождении.

Зараза Нэйвин! Так старательно обратил моё внимание на подслушивалку! Я и подумать не могла, что он добавит что-то ещё. Какая же я дура! Зря, что ли, смотрела фильмы про пиратов?! Обманный сундук с дешёвой ерундой, запаннный чуть выше настоящего клада – лучшая защита своего золота... Почему это не подсказало мне идею?! Так легко избавиться от средства слежения – ну конечно, конечно это должно было быть обманом!..

Я видела из своего укрытия, как поляну пронзил луч прожектора. Пара секунд невыносимо напряжённой тишины. Затем краткое:

– Вылезай. Видел.

Я не двинулась. В душе ещё теплилась глупая надежда, что хриплый голос говорит это вообще не мне. Если помолчать и не двигаться, вдруг решит, что померещилось?..

– Миу! Выходи! – повторил он.

Я подождала ещё. Мужчина прыгнул в овраг рядом и, наклонившись, посмотрел прямо на меня.

– Ну что? – дружелюбно сказал он. – Вылезаеть?

Я выбралась из своего укрытия, отряхиваясь и не отвечая. Мужчину я узнала – много раз видела его на базе. Разговаривать прежде не доводилось, но издалека я часто его видела. Кажется, его звали Моруэн.

– И это всё забери, – посоветовал он, указав рукой на мои скромные пожитки.

Я подобрала вещи, распрямилась и сердито посмотрела на него. Интересно, а быстро ли он бегаёт? Можно попробовать сейчас сорваться с места... Стрелять он в меня не посмеет – Койя за такое... ах да. Койя мне больше не поможет.

Моруэн что-то нащёлкал в своём наруче, затем сказал:

– Иди к машине.

Я развернулась и нарочито медленно зашагала к стоящему в двадцати шагах пауку. С другой стороны сюда же шёл другой мужчина в солдатской форме.

– Иди сюда, Ларри! – крикнул ему Моруэн. – Нашёл!

Я остановилась возле паука, уткнув взгляд в землю. Не хотелось видеть ни мужчин, ни машины. Подошедший Моруэн подхватил меня и посадил наверх, и я забралась в кабину. Усевшись на заднее сиденье, положила пожитки рядом и откинулась на спинку кресла. Моруэн залез следом и открыл ящик над входом, доставая оттуда плотную рубашку и протягивая мне.

– Накинь. Машинка что-то притомилась, – сообщил он, – так что обогрева пока нет.

Я демонстративно скрестила руки на груди, отказываясь от подачи.

– Ой, вот не надо этого! – раздражённо сказал Моруэн. – Слушай, я ведь тоже, по сути, человек подневольный. Мне приказывают – я выполняю. Я ж тебе зла не желаю!

Отвечать не стала, как и соглашаться принять рубашку. Пару секунд он ещё подождал, глядя на меня сердитым взглядом, потом отвернулся к управлению. Второй мужчина тоже забрался в кабину, и машина двинулась с места.

Надо было брать рубашку. От холода меня била крупная дрожь. Если не убьют сразу по возвращении, я точно надолго слягу.

Обратно... Сдаться. Смириться. Какая бесславная вышла попытка бегства! Неужели всё так и закончится...

Мы вернулись в Южный очень быстро. Путь, что я проделала за половину дня, сейчас занял меньше десяти минут.

Моруэн остался в машине. А Ларри повёл меня в один из домов – тот, где утром со мной попрощался Нэйвин.

Мы вошли внутрь, зашагали по коридору. Остановившись перед одной из дверей, Ларри приказал мне разуться. Я скинула грязные ботинки, отодвинула их в сторону. Ларри открыл дверь и жестом велел мне войти.

Глава 7. Отвлекающие маневры

Тэр-гао Браннон

Я так надеялся, что умру раньше Нэриса. Так боялся, что переживу и его, как пережил родителей, старшего брата и сестру. Я верил, что всё будет хорошо... Хотя бы у него. Я ошибся. И я понимал, что только я в этом виноват. Я согласился привезти его сюда.

Мой младший брат. Последний Браннон.

Муравья сильно трясло на бездорожье. Койя сперва бегала от приборов к окнам, но после первого падения села в кресло и пристегнулась. Она явно нервничала – ёрзала, испуганно оглядывалась, стучала пальцами по панели.

– Что у тебя с камерами? Почему не работают? – возмутилась она, оглядывая панель управления.

– Всё работает, – я кивнул на экраны наверху.

– Их теперь наверх суют? – изумилась Койя. – Это ж неудобно! Как туда пялиться?

Я пожал плечами.

– Кто ж так водит! – вскрикнула она, когда нас сильно качнуло на повороте.

– Извини.

Она выругалась. Я не стал отвечать или хотя бы вслушаться в её претензии – Койя слишком нервничала и, похоже, была немного не в себе. Что ж, это понятно – её жизнь

летит если не в пропасть, то в неизвестность.

– Койя, – осторожно начал я, не глядя в её сторону. – Ты уверена, что тебе это не сойдёт с рук?..

– Не волнуйся, – раздражённо ответила она. – Как только вывезешь меня с земель Двенашки, слиняю от тебя куда подальше.

– Да ведь я не о том, Койя!.. Что ты будешь делать? Куда пойдёшь? В Республику тебя взять невозможно, это верная смерть... А в Цветных Холмах могут попасться и Птицы, и республиканцы...

– Не твоё дело, – грубо отрезала она.

Я замолчал, стараясь что-нибудь придумать. Ведь она же дочь Луны, неужели он не простит любимой дочери любой, даже самый тяжкий, проступок? Бросить её одну я не смогу, отвезти к себе в Республику – тоже. И что же делать? Вместе с ней пытаться удрать, скажем, к западным секторам... Но я приношу людям только беды и несчастья. Мелькнула мерзкая мысль, что я должен был позволить ей убить того человека, пришедшего за ней, как единственного свидетеля измены. Но я тут же отогнал эту идею, ужаснувшись себе.

– Они пропали с радаров, – я еле расслышал тихое высказывание за шумом моторов.

– Должно быть, разрыв увеличился.

– Нет... Они вышли на след...

– Лес скоро закончится. На открытой местности у муравья преимущество.

– Угу.

Судя по интонациям, Койя в это не слишком-то верила. Я покосился на неё – Койя сидела, вцепившись ладонями в сиденье и не отрывая взгляда от экранов камер заднего вида.

Гнал я на полную. Насколько это возможно между оврагов и деревьев, по мокрой и расквашенной, как болото, земле.

– Нэйв... – раздался вдруг не то выдох, не то стон Койи.

Я посмотрел на экран камеры. Одна из них показала мелькнувшего вдали чёрного паука.

– Это машина Нэйва, – хрипло пояснила она.

Очень скоро, даже слишком, паука стало возможно разглядеть получше. Небольшая машина была намного быстрее и маневреннее моего здоровяка-муравья. В поле мы бы ещё могли посостязаться. Но не здесь.

– Койя, – твёрдо сказал я. – Ты ведь их командир, дочь их главаря. Твоё слово весомо. Докажи им, что тот человек напутал. Что в него стрелял я, а не ты. Что ты не знала... Эта запись, он ведь отправил её твоему брату. Брат не сдаст сестру, верно же?

– Ты не знаешь Нэйва, – простонала Койя, откидываясь в кресле.

Паук мчался по прямой. То же делал и я, не видя смысла в сложных манёврах – громоздкий муравей просто застрянет в деревьях, если я надумаю вертеться. Длилась погоня недолго. Паук уже приближался к правому борту, скрываясь от камеры где-то внизу, на уровне наших гусениц. Ещё пара

мгновений – и он притрётся вплотную.

– Выверни вправо! Резче!!! – закричала Койя. – Подрежь его!..

Я помедлил. Удар в борт муравья может смять паука в лепёшку.

– Он бронированный!!! Мы его в стену на полтора сотках били!!! Только затормозишь!!! – истошно орала Койя, похоже, догадавшись о моих сомнениях. Но в следующее мгновение раздался глухой стук, почти неслышный, и голос Койи сорвался: – Поздно!.. Свали, дай я!..

Я щёлкнул застёжкой ремня безопасности, и Койя в буквальном смысле вышвырнула меня из кресла.

– Сныкайся где-нибудь! – посоветовала она, резко выворачивая штурвал – теперь уже влево.

Муравья мотнуло в сторону, и меня вместе с ним. С полок попадали вещи, а я прокатился по полу до стенки. Я приподнялся, держась за сиденья возле стены, и посмотрел на Койю. Она и сама, похоже, еле удержалась в кресле.

– Держись! Сейчас будет весело! – крикнула Койя.

Весело не было.

– Броня на...

Договорить ей не удалось. По крыше что-то грохнуло.

– Ложись!

Койя сгруппировалась в кресле и закрыла голову руками. Меньше секунды спустя я понял, почему.

Меня чуть не оглушил жуткий грохот. Муравья сильно

тряхнуло. Я ударился о стенку. А Койя вдруг распрямилась и издала радостный, почти победный вопль. Муравья снова дёрнуло вперёд.

– Что происходит?! – не понял я.

– Хороший муравейчик, – Койя ласково погладила приборную доску. – На дверь глянь. Выдержала, родная!..

– Это её взрывали сейчас?..

– Сейчас снова наберём скорость.

Я посмотрел на экраны камер. Три из них теперь показывали только надпись «нет сигнала».

Койя резко вывернула муравья вправо. Мы оба еле удержались на месте.

– Надо его сбросить!

– Кого?!

Оглушительный взрыв раздался снова. Только в этот раз меня отшвырнуло в стену так, что в глазах потемнело. Койя закричала – кажется, где-то дальше, чем должна бы.

Несколько секунд я просто пытался прийти в себя. Раздался выстрел, затем – удар.

– Ты сдурела в меня стрелять?!

– Нэйв, не убивай его, Нэйв!

Когда я всё-таки смог сфокусироваться, Койя и незнакомый мне человек сидели на полу под стойкой управления. Обнявшись.

– Нэйв!.. – плаксиво позвала Койя, прижимаясь к нему. – О, Нэйв...

– Тише, сестрёнка. Всё хорошо. Всё хорошо, – он погладил её по волосам, успокаивая, но смотрел на меня. – Здесь ещё кто-нибудь есть?

– Нет...

Я вдруг понял, что Койя безвольно обмякла в его руках. Он осторожно отстранил её в сторону. Нэйв пристально смотрел на меня, но ничего не говорил и пока, вроде бы, не делал. Только кратко сообщил по рации:

– Варха, подкатывай. Передай нашим, я внутри, всё в порядке.

Ещё несколько секунд мы оба молчали, наблюдая друг за другом. А потом Нэйв спросил:

– Тэр?

Я кивнул. От резкого движения в глазах опять потемнело, и я прикрыл их.

– Слушай, парень, – сказал он. – Дело такое. Если я убью тебя сейчас, то она убьёт меня, когда очнётся. Если оставлю в живых, тебя захотят допросить... и убьют её, поскольку измена у нас стоит жизни. Но – есть взаимовыгодное предложение.

– Что с ней? Она ранена?

– Нет. Спит.

Он подошёл ближе и склонился надо мной. Как-то странно усмехнулся и сказал:

– Так что, будешь паинькой?..

Миу

Ещё пара таких дней – и мои руки просто сломаются! Снова туго стянуты за спиной, а я – в какой-то комнате с заставленными коробками стеллажами. Меня сюда швырнули и ушли, бросив в ожидании. Я пыталась биться в дверь, но никто так и не отзывался. Окно было слишком высоко – полоса стекла чуть выше моей головы. Я могла посмотреть туда, подпрыгнув, но чтобы выбить его, не могло идти и речи. Я в бессильной злобе протаранила один из стеллажей. С полок попадали коробки, но и на этот грохот никто не явился. Зато мне как будто бы стало немного легче. Я снова ударилась в шкаф плечом, и, хотя оно тут же отозвалось болью, ярость, выплёскиваясь, отступала.

Я уже относительно спокойно сидела на полу под окном, среди разбросанных по всей комнате коробок, когда дверь открылась и в неё опасно просунулась голова Ренны.

– Миу? – виноватым голосом позвала она.

Я не ответила и отвернулась. Ренна, конечно, не была ни в чём виновата. Но она же одна из этого мира... мира Птиц. И она зовёт меня этой проклятой кличкой. Я знала и понимала, что не должна сердиться на Ренну, но не могла иначе.

– Миу, ты в порядке? – она подошла и села рядом со мной.

– О, всё шикарно! – не смогла удержаться я. – Разве не видишь?!

Ренна только грустно вздохнула, и мне стало очень стыдно

за свой порыв.

– Извини, – попросила я. – Я...

– Да ничего, – перебила она. – Не объясняй.

– Ты можешь меня развязать?

Ренна помотала головой. Что ж, это понятно, но всё равно плохо. Руки страшно ныли. С другой стороны, боль отвлекала от страха – может, оно и к лучшему. Первые минуты истерики так вымотали, что больше паниковать я уже не могла.

– Я слышала разговор там, Сарыч нашёл Сову, они возвращаются, – сказала Ренна. – Она в порядке.

Ренна сказала это таким тоном, будто новость должна меня сильно обрадовать. Койя мне помогать не захочет. Нэйвин точно расскажет, что это я её выдала.

Нет, думать об этом мне точно не хотелось. Ренна говорит, что Койю уже нашли, а значит, Тэр...

Я дёрнула ногой, словно пытаюсь пнуть невидимого противника, и закрыла глаза.

– Миу? – сочувственно и немного испуганно позвала Ренна. – Ты сильно замёрзла? Вид у тебя больной. Я схожу за градусником.

Она встала. Я вслушалась в шум за окном и не ответила. Судя по звуку приближающихся моторов, это возвращались пауки погони. Не понадобился им ни адрес Тэра, ни бумажка со странными цифрами, что я так старательно прятала.

На глаза упрямо наворачивались слёзы, как будто кто-то поставил мне под нос тарелку с резаным луком.

– Приехали, – тоже прислушалась Ренна. – Я пойду посмотрю. Я спрошу про тебя, не волнуйся.

Я не стала останавливать её и говорить, что, возможно, лучше обо мне просто не напоминать. Ренна встала и ушла, а я осмотрелась. Надо было попросить её поднять коробки. А то мне ещё и за них влетит.

Ренна скоро вернулась. В этот раз она без слов подошла, наклонилась и принялась меня развязывать; возилась она долго, с трудом справившись с узлами. На вопрос, почему она передумала, Ренна ответила:

– Я спросила Сарыча, он разрешил тебя развязать. Ты, наверное, голодная уже? – Ренна помогла мне растереть затёкшие запястья.

– Немного, – согласилась я, но думала о другом.

Странно, что она успела поговорить с Сарычом сейчас, когда он только вернулся. Кажется, им бы сейчас с Койей разбираться, а не про меня думать. Но я, конечно, совсем не против наконец пошевелить руками.

– Что у них там? – спросила я.

– Вернулись, всё в порядке. Сова спит, ей вкололи снотворное, но скоро очнётся. Пойдём пока ко мне. Тебе надо погреться и почиститься, ты вся в грязи.

Я хотела спросить о Тэр-гао, но вовремя остановила себя и просто кивнула.

На крыльце остановилась, осматриваясь. Пауки уже возвратились и стояли во дворах. Чуть в стороне от домов сто-

ял муравей Тэра. С раскорёженным боком и в окружении нескольких Птиц, с любопытством его оглядывающих. Они переговаривались, оценивая машину, постукивали по крашеному металлу. Нэйвин тоже был рядом – сидел на траве возле своего паука, прислонившись спиной к колесу, и курил. Я хотела незаметно пробежать к дому Ренны, но тут Нэйвин поднял голову.

– Ты! – окликнул он. – Подойди.

Я быстро обернулась, надеясь, что он зовёт кого-то ещё, но поблизости никого больше не было.

– Ну иди, не ломайся!

Я шла, наверное, с очень глупым видом, то ускоряясь, то замедляя шаг, борясь с противоречивыми желаниями – то ли поторопиться, боясь его разозлить, то ли нарочно потянуть время...

Нэйвин дождался, пока я подойду и встану рядом. Отбросил окуроч в лужицу неподалёку и спросил:

– Далеко прогулялась?..

Я растерянно уставилась на него. Он поднял голову и смотрел на меня насмешливо, ухмыляясь и чуть прищурив один глаз.

– Просто любопытно, – добавил он. – И что ты сразу пугаешься?

Даже и не знаю, что на это можно ответить. Действительно, и чего я пугаюсь? Мы же просто мило беседуем на равных, он вовсе не Сарыч, сын Луня, а я вовсе не рабыня, толь-

ко что провалившаяся попытку побега.

– Вымойся, – посоветовал Нэйвин. – Попроси у Ренны какую-нибудь чистую тряпку и иди посиди с Совой. Думаю, ей понравится твоё общество.

– Но я...

– Она не знает, что ты их выдала, – очень тихо, так что даже я, стоя рядом, еле расслышала, сказал Нэйвин. – Я ничего не говорил, и ты держи язык за зубами. Как только...

– Тэр мёртв? – не выдержала и перебила я.

Нэйвин хмыкнул, помолчал и уже чуть громче сказал:

– Жив. Скажешь об этом Сове, пусть не дёргается. И проследишь, чтобы она спросонья не ляпнула лишнего и не сделала лишнего.

Я кивнула и уже сделала шаг в сторону, но он протянул руку и остановил меня, схватив за запястье.

– Я попозже сам к вам зайду. Поболтаю тут немного кое с кем, и приду, – Нэйвин огляделся, убеждаясь, что рядом никого нет. – Постарайся успокоить Сову... ну, чтобы она не прибила меня ещё в дверях. Ладно? Скажи сразу, что её ненаглядный жив, что я его даже не трогал, что никто, кроме нас с тобой и Самейра не знает... ну, разберёшься, да?

Снова кивок. Нэйвин улыбнулся.

– Отлично. Смотри, хорошо справишься с задачей – поговорим о награде. Не сомневайся, я умею благодарить.

– О да, – не сдержала сарказма я, – Койя рассказывала.

Нэйвин явно разозлился. Насмешливая ухмылка исчезла

с лица, и он отдернул свою руку от моей.

– Много ты понимаешь, – недовольно произнёс он.

Я пожалала плечами. Отвернувшись и отойдя на шаг в сторону, широко улыбнулась. Тэр жив, Койя ничего не знает о моей болтливости, а ещё я надерзила самому Сарычу, оставшись безнаказанной. Койя пообижается на брата да и простит, если тот так и не убьёт торговца, и всё будет по-прежнему... Улыбка растворилась. Я не хочу по-прежнему.

Койя спала. Я стояла у окна, наблюдая за двором. Интересного там не происходило – хотя отсюда был виден муравей Тэра и несколько пауков, людей вокруг было мало. Похоже, уже все успели осмотреть трофейную машину и разойтись. Я видела только, как Нэйвин забрался внутрь муравья; несколько мгновений позже оттуда вышел Варха, взял в паке Нэйвина какой-то ящик и с ним вернулся назад.

В палату пару раз заходила Ренна, но уходила, видя, что Койя всё ещё спит, В первый раз мы только обменялись взглядами, во второй она принесла мне булку и чашку горячего чая; разговаривать не стали, не желая будить Койю раньше времени.

Когда Ренна снова ушла, я продолжила смотреть в окно. Есть мне не хотелось, так что булку я положила на столик рядом с койкой, а вот сжатая в ладонях чашка чая приятно грела руки. Странно, но собственные пальцы казались абсолютно ледяными, хотя было жарко и душно.

Бессмысленное слежение за двором прервало пробуждение Койи. Она шумно вздохнула, пошевелилась, ворочаясь в постели, затем резко села, широко распахнув глаза.

– Где... – она тут же сжала веки и медленно опустилась обратно. – А, дерьмо... голова...

Подходить ближе я не стала. Напротив, сделала шаг назад, встав вплотную к окну.

– Койя?... – осторожно позвала я.

Она открыла глаза и повернулась ко мне, щуря один глаз – точь-в-точь Нэйвин, только без тени усмешки.

– Котёнок? – как-то вяло произнесла она, явно не до конца проснувшись. Койя привстала, опираясь на локти, и огляделась. – Где мы?

– Это больница Южного.

Койя немного помолчала, похоже, пытаясь что-то сообразить. Я решила не мешать.

– Где Нэйв? – наконец настороженно спросила она.

– Во дворе. Он сказал, что...

– Голова кружится.

– Я позову врача.

– Стой... Тэрри, он... – Койя не стала договаривать и глядела на меня с мольбой.

– Тэр-гао жив, он тоже тут, – поспешила утешить её я.

– Ты его видела?

– Нет, но Нэйвин сказал...

– Сказал... – Койя выругалась, затем продолжила: – Чтоб

я ещё раз этой твари поверила хоть в чём-то...

– Он велел сказать, чтобы ты успокоилась, что...

– Успокоилась?! – голос её сорвался на визг. – Успокоилась?! Да я с него шкуру спущу, как только...

Она снова дёрнулась, пытаясь встать, но тут же схватилась за голову и со стоном опустилась обратно.

– Сраный урод, – прорычала она, схватила подушку и накрыла ею лицо.

Последующие слова её слова утонули где-то в подушке, но легко догадаться, что тёплыми они не были.

– Не волнуйся, – сказала я с удивлением поняла, что действительно сочувствую Койе, и захотела поскорее рассказать ей обо всём... кроме моего побега, конечно. – Нэйвин сказал, никто не узнает, что ты сама сбежала. Он обещал договориться с Самейром. Самейр в относительном порядке, сказали, скоро придёт в себя...

Койя на пару мгновений замерзла, затем отложила подушку в сторону, повернулась ко мне и спросила:

– Ты что, совсем тупая?

От сочувствия не осталось и следа. А Койя добавила:

– Если невиновна я, виновен Тэр!

Я промолчала. Да ну, если бы Нэйвин решил убить Тэргао, сделал бы это сразу. Хотя, если подумать... Нет, об этом я думать не буду. У меня и своих проблем хватает. Я до сих пор не знаю, будет ли мне что-то за попытку побега, например. А ещё – что теперь будет с Койей. Если Нэйвин не врёт,

то всё вернётся к прежнему раскладу, но высказанное Койей как-то всё сильнее заставляло меня сомневаться в словах Сарыча.

– погоди, – вдруг как-то подозрительно произнесла Койя. – Ты-то что здесь делаешь? Как ты здесь оказалась?

– Нэйвин меня привёз. Он боялся, что я кому-нибудь... сболтну лишнего.

Койя отпустила ещё пару ласковых слов в адрес брата, и снова зарылась в подушки.

– Найди Тэра, – наконец велела она. – Убедись, что он жив. Пока сама лично его не увидишь, не возвращайся.

Я направилась к двери, но не успела выйти – дверь распахнулась, и внутрь шагнул Нэйвин.

Взгляд Сарыча мельком скользнул по мне, как по мебели, и остановился на Койе.

– Привет! – предельно доброжелательно произнёс он, обращаясь к сестре.

Койя тут же приподнялась на кровати.

– Ты! – Койя резко оглянулась вокруг. Заметив оставленную мной чашку, схватила её и метнула в брата. – Убью!!!

Нэйвин успел пригнуться, и чашка улетела в коридор. Раздался звон осколков. Нэйвин, разогнувшись, быстро обернулся, затем, уже снова глядя на Койю, мирно произнёс:

– Ну, сестрёнка...

– Миу, вон отсюда! – скомандовала Койя, сверля Нэйвина взглядом.

Я осторожно обошла Нэйвина, стараясь на него не смотреть, и дальше побежала бегом. За спиной раздался какой-то грохот, тут же перекрытый громкой взаимной бранью Койи и Нэйва.

Я вышла на крыльцо и огляделась. Интересно, где же держат Тэра? Наверняка никто меня к нему просто так не пропустит. Даже по приказу Койи. Или – особенно по приказу Койи. В самом деле, насколько можно было доверять Нэйвину и считать, что Койе в самом деле ничего не угрожает?

Варха ездил с Нэйвином, он может что-то знать. Я увидела возле муравья какого-то мужчину в форме пилота и подошла к нему.

– Мне велели найти Варху, – сказала я с самым уверенным видом.

– Он наверху, – мужчина кивнул на муравья, затем громко позвал: – Варха! Ва-арха!..

– Я пойду поищу его, – я направилась к приставленной к боку муравья железной стремянке, заменившей раскорёженный трап, но мужчина остановил меня, придерживав за плечо. Я тут же отдёрнулась, но дальше идти не решилась.

– Нечего тебе по машинам лазить, – хмуро сказал он. – Жди тут.

Ждать пришлось недолго – на очередной оклик наружу высунулся Варха.

– Да? – спросил он, потом заметил меня и добавил: – О.

– Девчонка тебя ищет, – кивнул на меня пилот.

– Варха, мне надо с тобой поговорить.

– Говори, – пожал плечами Варха.

– Разговор секретный, – стараясь придать голосу важность.

– Тебя Сарыч насовсем в почтовые голуби записал? – улыбнулся Варха. – Залезай сюда...

– Эй, Варха, ты думаешь, что ей можно внутрь? – вмешался пилот.

– Конечно. Ты слышал – у нас важный разговор по приказу Сарыча.

Пилот пожал плечами и отвернулся. Варха помог мне залезть по неудобной лестнице, и несколько мгновений спустя я была внутри муравья.

Здесь было грязно. Зато первый отсек был очень просторным, и пульт управления находился прямо здесь же, только у дальней стенки.

– Так чего там? – спросил Варха, жестом приглашая меня пройти подальше от входа.

Я нервно сглотнула, увидев изрядное количество крови на полу прямо рядом с дырой в стенке. Варха подошёл и провёл меня вглубь муравья, придерживая за локоть.

– Тут ещё не убрались, – тщётно стараясь казаться спокойным, сообщил Варха.

– Я вижу.

– Что ты мне сказать хотела? – тихо сказал он. – Тебя ведь никто не посылал?

– Очень даже посылал, – хмуро ответила я. – Койя просила найти Тэра. Ты знаешь, где он?

– Это который... – Варха окинул быстрым круговым взглядом муравья, и я закивала. – Тут он. Там, дальше. В другом отсеке.

– Он... в порядке?

– Ну-у... да, да, – Варха в сказанном явно не был уверен. – Нэйвин мне сказал за ним присмотреть.

Последнее явно вызывало прилив жуткой гордости у Вархи. Он аж перестал сутулиться, вытянувшись чуть ли не по струнке. Ещё бы – обычно приказы Нэйвина Вархе бывают только в ассортименте «заткнись» или «пошёл вон». А тут – настоящий, командирский, приказ.

– Койя просто просила убедиться, что он жив и... ну, что жив.

– Всё в порядке, – постарался уверить меня Варха. – Ты лучше иди обратно. Ой... а моя фляжка, она у тебя? Отдай, пожалуйста.

Я растерянно посмотрела на него. Фляжка... Она была в моей сумке, наверное, валяется в пауке Моруэна и Ларри. Меня тогда весьма грубо вытащили из машины, и забрать вещи не дали.

– Я её потеряла, Варха. Она должна быть у кого-то тут... я пойду спрошу. Извини.

Я развернулась и хотела было пойти прочь, но Варха окликнул:

– Погоди... Ну её, эту фляжку. Потом найдём. Миу, посиди со мной, пожалуйста.

Я посмотрела на него удивлённо. Вид у Вархи был совершенно растерянный.

– Мне не по себе, – быстро выпалил он, словно боялся, что секунду спустя уже не сможет высказать, о чём думает. – Этот республиканец, он... странный! Нет, нет, не подумай, что я его боюсь или вроде того...

– Он тут? – перебила я.

– Да, только там, в другом отсеке, – Варха нервно мотнул головой и показал на дверь позади себя. – Сарыч сказал... сказал, что надо с ним сидеть, и не спускать глаз. А он смотрит на меня тоже...

– Не бойся, – пожала плечами я. – Я его видела всего два раза, но уверена, что он совершенно безобидный.

Варха замотал головой, потом запустил пальцы в волосы, ероша их.

– Ты не поняла, – простонал он.

Я пожала плечами. Ну как его понять, если он сам, похоже, не знает, что говорит.

– Ладно, иди, – он резко отвернулся. – Если найдёшь фляжку, отдай, пожалуйста. Я пить хочу.

Я торопливо пробежала к спуску. Уже на лестнице увидела, что Варха стоит, держась за ручку двери отсека и не решается войти. Бедняга, похоже, что ему в самом деле не по себе.

Во дворе я огляделась и заметила паука Моруэна и Ларри.

Я не видела, есть ли кто внутри, но тихая музыка, кажется, играла с той стороны. Я подошла.

– Эй! – окликнула я, встав перед машиной.

Ларри сидел там. Он поднял голову, услышав оклик. Лучше бы это был хотя бы Моруэн – мне хоть и всего один вопрос задать, да снова общаться с Ларри не хотелось никак.

– Чего тебе? – он приоткрыл дверь и высунулся.

– Где моя сумка? – стараясь сохранять спокойствие, спросила я.

Ларри пожал плечами.

– Мне нужна фляжка.

– Для второго захода? – хмыкнул он.

– Для Вархи, сына Седого Луны, – злость всё же слишком явно слышалась в моём голосе. – Это его фляжка, и он хочет её получить назад.

Ларри на пару мгновений скрылся за сиденьем, наклонившись, затем открыл дверь и швырнул в меня сумку. Я успела ловко поймать её, так что ничего даже не выпало. Ларри снова закрылся в пауке и сделал музыку погромче.

Я торопливо сбегала до дома Ренны, там вымыла фляжку и вновь наполнила её водой. Когда я вернулась к захваченному муравью, охранник-пилот уже молча пропустил меня наверх.

– Варха!.. – окликнула я, поднявшись.

В первом отсеке – никого. Я подошла к той двери, у которой недавно Варха стоял в нерешительности, и постучала.

Через стену почти ничего не было слышно. Разве что едва различимый шум, похожий не то на торопливые шаги, не то на странные шорохи. Варха объявился секунд через десять. Чуть приоткрыл дверь и тут же проскользнул наружу, не давая заглянуть внутрь.

– А? – спросил он. – Ты?

Я показала ему фляжку. Он тут же неожиданно резко и грубо выхватил её у меня.

– Ага, спасибо, – он попятился назад и потянул дверь, собираясь закрыть её.

– Варха! – я не дала ему этого сделать, успев придержать ручку двери. – Что с тобой такое?

– Ничего, уходи!

Он дёрнул сильнее. Дверь захлопнулась, и я растерянно замерла перед ней. Пару секунд ничего не происходило, но потом Варха снова высунулся и виновато произнёс:

– Извини. Просто я... в общем...

– Вода не для тебя, да? – осторожно, стараясь, чтобы это не прозвучало обвинением, спросила я.

Он посмотрел на меня виновато и испуганно. Поняв, что я ни в коем случае не укоряю, нервно кивнул. Я улыбнулась, надеясь его подбодрить.

– А можно мне войти?.. – попросила я.

– Нет, – на удивление резко ответил Варха и захлопнул передо мной дверь.

Я недовольно посмотрела на выкрашенный в белый цвет

металл двери. Ну и что это за манеры у Вархи вдруг проснулись? Я посмотрела назад, к дыре, но уходить не захотела. Тут Варха и задание от Койи. Там – сама Койя и её странный и страшный брат.

Я потянула ручку, и дверь, как ни странно, отворилась. Помедлив, я вошла.

Тесная комнатка, ещё один выход – люк в полу. Через него у я спустилась в новое помещение. Это был грузовой отсек, куда более просторный, чем в муравье Самейра, но всё же далеко не такой большой, как основное, первое, отделение. Ряды шкафов с запертыми ящиками разного размера – довольно тесный лабиринт, упирающийся в низкий потолок. Даже я почти касалась макушкой крашеного металла – тем, кто повыше, пришлось бы ходить согнувшись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.